Рыков

ИТОГИ ОБЪЕДИНИТ. ПЛЕНУМА ЦК и ЦКК ВКП(б)

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EH151
Р961

1374

ЕН151
И961

А. И. РЫКОВ

ИТОГИ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ПЛЕНУМА
ЦК и ЦКК
ВКП(б)

1927
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

А. И. РЫКОВ

113474

ЕН 151
И 961

ИТОГИ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК и ЦКК ВКП(Б)

☆

29/VII—9/VIII 1927 г.

Доклад на активе московской организации ВКП(Б) 11/VIII 1927 г.

1 9 2 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ ЛЕНИНГРАД

К

ЕН151
И 961

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

сф
9975

(1100
28)
~~6145с.1~~

1048178

Главлит № 92427. Гиз № 23038. Тираж 75.000.

Типография Госиздата „Красный пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

I. НАПРЯЖЕННОСТЬ ОБСТАНОВКИ.

Товарищи, после XIV съезда партии заседания почти всех пленумов ЦК происходили в условиях чрезвычайной напряженности. Достаточно указать на июльский и апрельский пленумы прошлого года, февральский и апрельский пленумы текущего года. Причины этой напряженности работы ЦК следует искать не столько в усложнении всей нашей работы, сколько в обострении внутрипартийных отношений в связи с непрерывными выступлениями «новой», а затем о«бъединенной» оппозиции.

Но работа последнего (августовского) объединенного Пленума ЦК и ЦКК несомненно займет исключительное место как по всей напряженности и продолжительности, так и по всему политическому значению.

Чем отличается обстановка, под знаком которой происходила работа августовского объединенного Пленума ЦК и ЦКК, от обстановки предыдущих пленумов ЦК за время от XIV Съезда Партии и в чем своеобразие тех вопросов, которые он должен был решить?

Отличие современной обстановки заключается в обострении международных отношений. В порядок дня текущей политики и всех международных отношений поставлен вопрос о новой враждебной кампании против СССР, организации и провокации войны. В связи с этим перед нами вплотную стала задача о методах защиты страны, об усилении ее обороноспособности, что неизбежно отражается на всей политике партии и на нашей хозяйственной работе.

В свете этой обстановки особое значение приобрели известные антипартийные фракционные выступления и систематическая работа объединенной оппозиции против всей политики партии.

В порядке дня Пленума вопрос об оппозиции стоял IV пунктом. На самом деле вопрос об идейных и организационных разногласиях с оппозицией стал перед Пленумом немедленно после его открытия. Оппозиция пыталась вновь поставить на обсуждение Пленума все вопросы, по которым у нее имеются расхождения с партией, вопросы, уже неоднократно обсуждавшиеся на конференции, съездах и пленумах. Как до Пленума, так и на самом Пленуме оппозиция стремилась вновь поставить в дискуссионном порядке на обсуждение партии все уже решенные вопросы, как, например, о характере нашего государства, о строительстве социализма в одной стране и т. д.

Это обстоятельство значительно затрудняет доклад о работах Пленума. Я постараюсь всю по-

лемику, весь вопрос об оппозиции выделить во вторую часть доклада, первую же часть его посвятить характеристике главнейших решений Пленума по вопросам международной политики и хозяйственного строительства. Я должен сделать оговорку и о том, что мне не удастся в двухчасовом докладе изложить сколько-нибудь подробно все то, что происходило на Пленуме. Нужно иметь в виду, что Пленум заседал 10 дней, и одни стенограммы (без материалов) охватывают свыше тысячи страниц. Поэтому я в изложении этих работ Пленума опускаю значительную часть того, что подробно и детально изложено в резолюциях, опубликованных вчера и сегодня. Я ограничусь изложением существенного и главного, что характеризует ход работ Пленума и объясняет принятые им резолюции.

II. ЧТО ПАРТИЯ ОЖИДАЛА ОТ ПЛЕНУМА.

Что партия ожидала от последнего объединенного Пленума ЦК и ЦКК? Мне кажется, что партия ждала решений по следующим трем вопросам:

1) общей оценки международного положения и директив для практической работы в деле усиления обороноспособности страны, в связи с военной угрозой,

2) анализа хозяйственного положения и директив для дальнейшей практической работы в связи с

наступлением нового хозяйственного года и, наконец,

3) разрешения вопроса о внутрипартийной оппозиции.

III. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА.

Я начну с первого вопроса—об опасности войны. По вопросу о международном положении и военной опасности Пленум принял развернутую резолюцию, учитывающую как последние решения Коминтерна, так и те новые моменты, которые обнаружились после заседания VIII Пленума ИККИ. В результате каких сдвигов в области международных отношений, каких явлений в развитии капитализма война стала актуальным вопросом?

Стабилизация капитализма.

Исходным пунктом анализа международного положения является вопрос о степени и формах капиталистической стабилизации в условиях послевоенной дезорганизации мирового хозяйства и происшедших за последнее время изменений между классами и отдельными странами.

Что нового дал процесс капиталистической стабилизации? Стабилизация, происходящая в условиях послевоенной дезорганизации мирового хозяйства, преодолеть которую капитализм не может, имела до сих пор восстановительный характер и в настоящий момент может продолжаться лишь

при расширении как внутреннего, так и внешнего рынков.

Процесс стабилизации развивается по двум линиям—экономической и политической. В экономическом отношении процесс стабилизации характеризуется тем, что за последние годы капитализм не только перешагнул свой довоенный уровень, но создает новый технический базис производства. Тов. Бухарин в своем докладе доказал это большим количеством иллюстраций. Я привожу только некоторые из них. Во всех капиталистических странах, за исключением Англии, происходит значительный рост промышленности. В 1926 году в С.-А. С. Штатах уровень добывающей промышленности достиг 150% по сравнению с довоенным состоянием этой промышленности; по обрабатывающей промышленности достиг 139,8%. Во Франции уровень промышленности достиг 124%, в Германии—112% по сравнению с довоенным уровнем, Англия в этом отношении отстает еще и до сих пор, не достигнув к 1926 году своего довоенного уровня производства (всего 99,1%.)

Наряду с ростом промышленности капиталистических стран следует отметить большие изменения и в области техники и организации производства. Орудия производства в значительной мере реконструированы, и в настоящее время основной капитал промышленности обладает гораздо большей мощностью, чем в довоенное время.

О том, какие достижения сделаны в области тех-

нических улучшений, можно судить хотя бы по цифрам, касающимся производительности доменных печей. Средняя производительность одной доменной печи в Германии в 1913 году была 4,5 тысяч тонн в месяц,—к августу месяцу 1926 года она достигла 10,1 тысяч тонн. Соответствующие данные относительно САСШ дают 13 тыс. для 1924 года, 15 тыс. в августе 1925 года.

В Германии число рабочих за один год—с августа 1925 года по август 1926 года—в сталелитейной промышленности уменьшилось на 9%. Параллельно с этим увеличивалась выплавка стали на 26%, причем дневная производительность рабочего возросла на 44%.

Угольная промышленность в Германии была механизирована до войны на 5%, сейчас—на 50%. Производительность труда выше довоенной на 15—20%.

Наряду с этим в связи с новой техникой в производстве начинают играть все большую роль новые виды сырья. В 1925 году по сравнению с довоенным увеличилось производство искусственного шелка на 556%, каучука на 283%, алюминия на 187%, нефти на 187% и т. д.

Все это сопровождается образованием новых организационных форм капиталистических предприятий, сильнейшей концентрацией капитала, трестификацией промышленности и усилением монополистических тенденций.

В области политической—стабилизация характе-

ризуется тем, что значительно усилилась политическая мощь буржуазии в отдельных странах. Произошел разрыв существовавших ранее блоков крупной буржуазии с серединными и социал-демократическими партиями. Конкретными примерами усиления правых, консервативных и реакционных групп буржуазии внутри отдельных стран являются: для Англии—правительство консервативной партии и усиление в ней влияния твердолобых; для Франции—правительство Пуанкаре; для Германии—выбор Гинденбурга в президенты и коалиция центра с националистами, для Италии—фашизм и т. д.

Однако все это не является доказательством того, что капитализм вышел из общего послевоенного кризиса, а наоборот, приводит к усилению противоречий капиталистического общества и углублению кризиса капитализма.

Новые противоречия на основе стабилизации.

Процесс стабилизации происходит в рамках послевоенной дезорганизации мирового хозяйства, при балканизации Европы, все усиливающемся торговом и промышленном протекционизме в целом ряде стран, высвобождении колоний из-под власти империализма и усилении экономической мощи СССР.

Возросшие производственные возможности капитализма уперлись в чудовищный недостаток рынка при громадной нищете народных масс. Гер-

мания для оплаты версальских контрибуций должна развивать свой экспорт, несмотря на отсутствие достаточных внутренних ресурсов. Антиподом Германии выступают САСШ, которые страдают от полнокровия капитала. В то время как Германия нуждается в расширении внешнего рынка для увеличения товарного экспорта, САСШ нуждаются и в экспорте капитала и в экспорте товаров. Решая первую задачу (экспорт капитала), САСШ затрудняют себе решение второй задачи (экспорт товаров), усиливая вместе с тем противоречия между целым рядом капиталистических государств, которые борются за рынки.

Та же проблема затруднений в сбыте своей продукции стоит перед Японией. Увеличив свое производство за время войны главным образом за счет освобождения своих рынков от конкуренции европейских стран, Япония до сего времени не могла приспособиться к все усиливающейся конкуренции на мировых рынках после войны.

Невозможность восстановления и расширения мирового рынка особенно сильно ударяет по Англии, промышленность которой находится в исключительно большой зависимости от экспорта ее товаров и состояния мировой торговли.

Стабилизация и новые войны.

Какой вывод нужно сделать из анализа современного положения мирового хозяйства, из ана-

лиза процесса стабилизации? Капитализм на основе стабилизации в общем и целом перешагнул через свой довоенный уровень. Весь предыдущий этап стабилизации, условно называемый восстановительным периодом сопровождался вместе с тем и элементами совершенно нового порядка в области техники, в области организационных форм капитализма.

Новое заключается в том, что теперь с чрезвычайной остротой встал вопрос о расширении рынков сбыта. Политически это положение порождает и усиливает империалистические тенденции отдельных стран, углубляет противоречия между ними и ставит вплотную вопрос о новом переделе мира, о новой войне. Таким образом, стабилизация является одним из факторов, ускоряющих возможность военных столкновений. Именно поэтому такие империалистические страны, как Англия, расцвет которых зависит от эксплоатации колониальных, полуколониальных и отсталых стран, выступают застрельщиками и организаторами новой войны, беспощадной борьбы против рабочего класса. Таким образом, стабилизация, усиливая империалистические тенденции, переходит в свою противоположность, что неизбежно должно будет создать новые кризисы в мировом хозяйстве.

Характерное для настоящего периода заключается в том, что капитализм отбросил от себя пацифистскую мишуру, в которой он нуждался в первый период стабилизации, так как пацифизм в на-

стоящий момент становится препятствием для его дальнейшего развития. Хотя до последнего времени это движение было направлено в первую очередь против Англии, оно все более и более грозит захватить интересы других стран.

События в Китае препятствуют развитию стабилизации не только с точки зрения прекращения империалистического гнета над китайским народом и сокращения китайского рынка сбыта для товаров капиталистических стран, но и как фактор, оказывающий сильнейшее влияние на развитие национально-освободительного и революционного движения в других колониальных странах (Индо-Китай, голландские колонии, Ява и др.). Именно поэтому империализм пытается различными путями—от открытой интервенции до разложения национально-освободительного движения—во что бы то ни стало подавить его.

Другим фактором, указывающим на наличие глубоких кризисов капиталистической системы, является обострение классовых противоречий внутри капиталистических стран на основе стабилизации. Достаточно указать на такие факты, как всеобщая забастовка в Англии, повторяющиеся стачки во Франции, восстание рабочих в Вене. Неизбежное углубление классовых антагонизмов на основе капиталистической стабилизации является одним из главнейших факторов, указывающих на шаткость самой стабилизации и ее временный характер. Попытка капитализма стабилизироваться ведет к уси-

лению классовых противоречий и обострению классовых отношений, ведет, с одной стороны, к полевению массового рабочего движения, а с другой— к попыткам буржуазии всеми средствами подавить рабочее движение. Это указывает на то, что мы стоим в ближайшее время перед новыми классовыми столкновениями. Буржуазия, сознавая неминуемость таких столкновений, пытается принять меры к их предотвращению. Этим объясняются как попытки в целом ряде стран ухудшить правовое положение рабочего класса (Англия, Италия и отчасти Франция), так и участившееся применение вооруженной силы против бастующих рабочих. Одновременно буржуазия пытается (и главное—не без успеха) развратить верхушки рабочих организаций, купить рабочих лидеров, чтобы самые рабочие организации использовать в интересах класса капиталистов.

Стабилизация капитализма и СССР.

В современной обстановке Советский Союз становится одним из главнейших факторов, препятствующих капитализму достигнуть своих целей в борьбе с рабочим и национально-освободительным движением. Факт самого существования диктатуры пролетариата в огромной стране, моральная и материальная поддержка рабочим классом СССР всех угнетенных классов и наций имеет крупнейшие революционное влияние и является одним из орга-

пизующих факторов как рабочего движения, так и национально-освободительного. Именно поэтому так называемый «русский вопрос», «китайский вопрос» и борьба с революционным движением переплетаются в политике империалистических стран в одно целое, что ведет к усилению агрессии капиталистического мира против СССР.

Обострению взаимоотношений между капиталистическим миром и СССР способствует также наш хозяйственный рост. Решительный курс на индустриализацию страны, при сохранении монополии внешней торговли, делает невозможным осуществление надежд капиталистических стран на превращение СССР в аграрный придаток капиталистических промышленных стран. Наши достижения за последние годы указывают, что СССР с каждым годом становится все сильнее и сильнее, и разрешение «русской проблемы», с точки зрения интересов капитализма, становится тем самым все труднее и труднее.

Необходимо учитывать, что в отношениях между капиталистическим миром и СССР за последние годы произошли кардинальные изменения. Момент, который мы называем началом передышки, 1921 г., характеризовался тем, что капиталистические страны, ослабленные вследствие мировой войны и революционных столкновений, не были в состоянии разрешить противоречия, созданные образованием Советского Союза, и поэтому должны были найти какую-нибудь форму совместного су-

ществования. Но в настоящий момент изменения в обстановке заключаются в том, что обе стороны укрепились, и по мере укрепления растут и обостряются заложенные в этом одновременном сосуществовании двух систем противоречия. Советский Союз становится главным объектом для нападений империалистов. Борьба против Советского Союза связана одновременно с борьбой с рабочим движением, с борьбой против национально-освободительного движения.

Вот почему вопросы образования единого фронта против СССР связываются с необходимостью борьбы против Китая, в других случаях связываются с борьбой капитализма против рабочего движения, против Коминтерна. Капиталистический мир будет пытаться всеми имеющимися в его распоряжении средствами обезвредить или уничтожить СССР как рабочее государство, как фактор, сам по себе противодействующий дальнейшему укреплению капитализма и организующий и революционизирующий рабочее движение во всем мире. Образование единого враждебного фронта против СССР, а затем организация войны против СССР стали актуальными задачами политики империализма, так как этим путем он надеется облегчить себе подавление Китая, возможность угнетения всех других колониальных народов и облегчить борьбу с революционным движением рабочих.

Но, несмотря на это, ссоздание единого фронта все еще наталкивается как на внутренние противо-

речия во всем капиталистическом мире, так и на последовательную политику мира со стороны Советского Союза. Тем не менее, мы должны исходить из того факта, что план новой войны против СССР подготовляется по всем направлениям—и в дипломатическом, и в общественно-политическом, и в техническом.

Подготовка войны против СССР.

Идеологами и руководителями организации военного похода против СССР являются английские консерваторы. Их попытки идут в двух направлениях: 1) они пытаются использовать антагонизм между капиталистическим миром и СССР, организуя единый фронт против СССР под флагом борьбы с революционной пропагандой, рабочим движением и Коминтерном и 2) организуя единый фронт против СССР, английские консерваторы используют противоречия, созданные между отдельными странаим в связи с версальским договором, обещая за счет СССР исправить версальские недочеты. Эту их дипломатическую подготовку войны можно было наблюдать на ряде международных совещаний, в частности на последней сессии Лиги Наций.

Враждебная Советскому Союзу «международная пресса», включая в том числе и социал-демократическую, пытается обосновать подготовку войны против СССР необходимостью борьбы с так называемым «красным империализмом». Этой вопию-

щей, чудовищной ложью на Советский Союз Второй Интернационал и Амстердам оказывают капиталистам посильную помощь. Дело в том, что для организации войны против СССР нужно сломить сопротивление рабочих или обмануть их. Для этого буржуазия, а вместе с ней Амстердам и Второй Интернационал пытаются всеми имеющимися в их распоряжении средствами очернить Советский Союз, представить политику Советского правительства как империалистическую, антирабочую и т. д. Этим самым буржуазия пытается ослабить симпатии широких рабочих масс к Советскому Союзу и вместе с тем дезорганизовать все рабочее движение, которое является главнейшим препятствием для войны против СССР.

1048178

Иллюстрацией того, как социал-демократия прямо и непосредственно помогает буржуазии в ее подготовке к войне, является внесенный в парламент лидером французской социал-демократии Полем Бонкуром проект нового военного закона. Согласно этому закону, вся власть над всем населением и всеми общественными организациями, в том числе над профсоюзами, передается во время войны в полное распоряжение буржуазной диктатуры. В не меньшей степени эту роль помощников империализма выполняют и так называемые левые социал-демократы, вроде Леви в Германии, и ультра-левые ренегаты от коммунизма. Левые социал-демократы, прикрывая буржуазную политику правых вождей левыми фразами, усиливают иллюзии

БИБЛИОТЕКА

рабочего класса, обманывают его и тем самым задерживают рост классового сознания пролетариата.

Ультра-левые ренегаты, распространяя клевету на Советский Союз, ослабляют симпатии рабочих к Советскому Союзу и их внимание к готовящейся войне. Таким образом, от твердолобых консерваторов до левых социал-демократов и исключенных из Коминтерна Корша, Маслова и др., образуется единый фронт по идеологической подготовке новой войны, направленной в первую очередь против СССР.

Колоссальный рост военных бюджетов, военной промышленности, промышленности химической и авиационной показывает, с каким лихорадочным напряжением капиталистический мир готовится к новой войне.

Конечно, подготовка войны—как это было и с империалистической войной 1914 года—ведется под лозунгом обеспечения мира, так как буржуазные политики хорошо знают, что «когда готовишь войну, нужно говорить о мире».

Какие у нас имеются реальные основания для предположения, что война против СССР уже теперь поставлена в порядок дня? Достаточно перечислить события последнего года, чтобы доказать это. К ним относятся такие факты, как налет на наше пекинское посольство, налет на АРКОС, разрыв дипломатических отношений Англии с нами, рост враждебных нам выпадов в буржуазной пе-

чати, усиленная дипломатическая деятельность англичан по подготовке единого фронта против нас, использование ими для этого мер экономического давления и т. д. Буржуазные политики сознательно стремятся всякое обострение классовой борьбы пролетариата в буржуазных странах приписать «влиянию Москвы», дабы таким образом оправдать организуемый ими поход против Советского Союза. Ведь даже восстание социал-демократических рабочих в Вене приписали московским агентам. Стремление уничтожить в связи с этим Москву, как очаг международного пролетарского движения, приобретает все более актуальный характер.

В одной из своих последних книг «Германия и Европа» близко связанный с министерством иностранных дел Великобритании небезызвестный Авгур пишет, что «Россия стоит подобно грозовому облаку и является постоянной угрозой стабильности капиталистического мира», что самая лучшая политика против России—это «единый фронт». Поэтому он уговаривает Германию войти в этот фронт против СССР и даже перечисляет, какие она от этого получит выгоды. Цитат, указывающих на то, что организуется единый фронт против СССР, как различные политические группировки уговаривают друг друга в этом направлении, можно привести неимоверное количество. Общий их смысл заключается в том, что война против СССР необходима для борьбы с революционным движением в других странах, с развивающимся и обостряю-

щимся, в связи с ростом противоречий между капиталистическим миром, рабочим движением и национально-освободительным движением колониальных стран.

Война против СССР в этом отношении приобретает характер предупредительной меры, превентивной войны против социальной революции в других странах, против развивающегося и обостряющегося, в связи с ростом противоречий в капиталистической системе, рабочего движения и освободительного движения в колониальных странах. Чем больше затруднения капитала,—а они возрастают и будут возрастать вместе с ростом производственных возможностей капитализма при невозможности найти необходимые для него рынки,—тем острее будет ненависть против возрастающей относительно с еще большей быстротой мощи и значения Советского Союза.

Сроки войны.

В связи с вопросом о войне, на Пленуме ЦК был спор о сроках войны. Выявились две крайние точки зрения: одна, которая была представлена т. Осинским, и другая, представленная т. Зиновьевым.

Тов. Осинский исходил из того, что мы преувеличиваем опасность войны, что в течение ближайших лет войны не может быть, что шансы на нее мало вероятны. Тов. Осинский формули-

ровал свою точку зрения, так сказать, «статистически». Он сказал, что, по его мнению, в настоящее время приблизительно процентов 25 за войну и процентов 75 против войны. Иначе думал тов. Зиновьев, который утверждал, что термин «вероятность войны» является уже недостаточным и что, по его мнению, теперь нужно сказать в резолюции коротко и ясно, что война неизбежна.

Обе точки зрения Пленум отверг. Самое понятие «мирная передышка» (термин, впервые введенный тов. Лениным) включает в себе 1) момент кратковременности и 2) момент неизбежности войны. Понятие «неизбежность» не определяет конкретно срока войны. В настоящих же условиях новое заключается в том, что в ближайшие годы, а может быть, даже в ближайшем году эта «неизбежность» может превратиться в реальность. Поэтому Пленум принял формулировку, в которой указывается как на историческую неизбежность войны, так и на вероятность ее в ближайшее время. Но так как еще не исчерпаны все шансы для борьбы за мир, то Пленум поставил главнейшей задачей нашей политики борьбу за максимальную отсрочку войны, считая, что возможность успешной борьбы в этом направлении в нашем распоряжении еще имеется. Удастся ли нам избежать войны в ближайшие годы, отсрочить ее на больший или меньший срок—этого заранее сказать никто не может. Но требование тов. Зиновьева включить в резолюцию только указание о «неизбежности» войны

явно неправильно и вредно. Впрочем, тов. Зиновьев на том же Пленуме, как с ним часто случается, сам себя опроверг, заявив, что при правильной политике в отношении оппозиции можно было бы войну «отсрочить на возможно более длинный срок». А в другом месте он идет даже и так далеко, что говорит о возможности «предотвратить» войну.

Какие у нас имеются возможности избежать военного столкновения в ближайшее время? Главным оттягивающим фактором является социальная опасность войны, т. е. соображения о том, что война против СССР во многих случаях может привести к пролетарской революции. Этот фактор гораздо более значителен, чем все различные противоречия между капиталистическими государствами, так как ставит в упор вопрос о дальнейшей судьбе Европы, а пожалуй и капиталистического мира,—вопрос о том, кто будет после войны управлять миром—рабочий класс или капиталисты. Наряду с этим фактором мы имеем и целый ряд возможностей по линии общей политики. В нашей текущей политике мы все эти возможности—усиление экономической заинтересованности в СССР и т. п.—должны максимально использовать. Советское государство должно предпринять все меры для того, чтобы продолжить мирную передышку, чтобы отсрочить на максимальный срок возможные военные столкновения. Но, однако, мы должны исходить из того, что опасность войны

в настоящее время вполне реальна, и в соответствии с этим мы должны принять все необходимые меры по обороноспособности страны.

Характер будущей войны.

Каков будет характер грядущей войны и в чем ее отличие от предыдущих войн? Будущая война против СССР будет принципиально отличаться от империалистической войны 1914 г. и всех предыдущих войн тем, что она будет носить ярко выраженный классовый характер. Все предыдущие войны были войнами между различными государствами,—грядущая война против СССР будет войной классовой, войной буржуазии против рабочего класса в лице первого в мире пролетарского государства. Эта война неизбежно будет связана с ожесточенной классовой борьбой буржуазии против пролетариата буржуазных стран. Отсюда вытекают новые лозунги для пролетарской борьбы, если война возникнет. Коминтерн, как партия рабочего класса, должен будет в этой обстановке повторить то, что говорил Владимир Ильич, когда он в своих «Советах постороннего» писал: «Поставьте отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами, с лозунгом—погибнуть всем, но не допускать врага». Это означает, что главнейшая задача пролетариата в буржуазных странах будет состоять в превращении войны против СССР в войну гражданскую и войну против капита-

листов своих стран за захват власти рабочим классом.

Если война 1914 года породила совершенно исключительной силы революционные движения почти во всех странах и доставила рабочему классу победу в борьбе за власть в нашем государстве, в Венгрии и Баварии, то несомненно, что новая война с ее ярко-выраженным классовым характером должна породить революционное движение гораздо большей силы, чем это было после империалистической войны. В этом заключается одна из предпосылок нашей победы в предстоящей схватке с капиталистическим миром. Но в предстоящей войне против СССР для европейского пролетариата недостаточен будет старый лозунг поражения буржуазии своей страны. В силу классового характера войны рабочий класс всего мира должен будет бороться за победу СССР, за активную помощь рабочему государству.

У нас, внутри нашей страны, лозунг обороны социалистического отечества является главнейшим не только для пролетариата, но и для всех трудящихся масс, гегемоном которых он выступает.

Позвольте, товарищи, этим ограничить мои комментарии к вопросу о международном положении, так как все, что касается оппозиции и спорных моментов в этом вопросе, я доложу во второй части доклада, в связи с общим вопросом об оппозиции.

IV. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ.

Отражение новой обстановки на хозяйственном развитии СССР.

В связи с этой изменившейся обстановкой и угрозой войны несколько меняются и наши задачи в хозяйственном строительстве.

Следующим на Пленуме стоял вопрос о хозяйственной работе, который был скромно озаглавлен: «О хозяйственных директивах по составлению контрольных цифр на 1927/28 г.».

Нужно было решить вопрос о том, как новая обстановка должна сказаться на хозяйственной работе, на строительстве социализма, какие директивы в соответствии с этим должны быть даны партией для хозяйственной работы.

Новая обстановка должна сказаться на нашем хозяйственном строительстве в силу двух обстоятельств: во-первых, потому, что она вызывает увеличение затрат на оборону нашего государства (ведь до сих пор на нужды обороны мы тратили менее половины того, что в мирное время тратил царь); во-вторых, потому, что разрыв дипломатических отношений и торгового договора с Великобританией неизбежно приводит к прекращению англо-русской торговли. Попытки Англии организовать финансово-экономический бойкот Советского Союза в некоторых отдельных случаях, в зависимых от нее странах, в зависимых от английского

капитала европейских банках и предприятиях, могут нанести нам известный ущерб.

Не так давно произошел такой случай. Одна крупная (не английская) фирма предложила нам еще до разрыва англо-русских отношений долгосрочный кредит; после разрыва, когда мы хотели использовать это предложение, банки лишили эту фирму кредита и довели ее до банкротства. Есть много оснований предполагать, что это было сделано под давлением Англии банками, зависимыми от английского капитала. Этот пример является наглядной характеристикой тех способов, к каким прибегает Англия в своей борьбе с нами.

Но влияние Англии в международных финансовых и хозяйственных вопросах (во всяком случае в крупных европейских странах, не говоря уже об Америке) очень ограничено, с большинством стран она ведет конкурентную борьбу. Доверие к сделкам с нами за последние годы очень сильно возросло, так как не было ни одного случая (и не будет в дальнейшем), чтобы наши хозорганы нарушили в чем-либо принятые на себя обязательства. Наши кредитные отношения с иностранными государствами до разрыва с Англией из года в год росли и к настоящему времени достигли достаточно больших размеров.

Нам необходимо теперь принять меры к тому, чтобы в других странах расширить торговые связи и получить кредит в таком размере, чтобы наши внешне торговые отношения не только не постра-

дали от разрыва с Англией, но возросли. Пока мы этого не добьемся, разумеется, на совершенно приемлемых для нас условиях, темп развития внешне торговых отношений, может несколько задержаться, что, впрочем, не представляет для нас, при достигнутом уровне нашего хозяйства, какой-либо угрозы.

При определении хозяйственных перспектив на предстоящий год необходимо также учесть возможность неурожая в ближайшем или следующем за ним году. История нашего земледелия показывает, что, почти как правило, через 3—4 года повторяются засуха и неурожай. Мы не успели так реорганизовать сельское хозяйство в засушливых районах, чтобы в какой-нибудь степени гарантировать страну от повторения неурожая. Поэтому теперь же необходимо принять предупредительные меры.

Как все эти факты и в особенности обострение нашего международного положения, должны сказаться на нашей хозяйственной политике?

Пленум на этот вопрос ответил так: «Разрешение специфических задач, связанных с изменением международной обстановки, ни в коем случае не должно поколебать установленной партией общей программы хозяйственного строительства». Останавливаясь на этом вопросе, в своем докладе на Пленуме я говорил, что программа партии, направленная на проведение индустриализации стра-

ны, увеличение удельного веса рабочего класса и социалистического сектора во всем народном хозяйстве, помощь бедняцким слоям населения, содействие середняку, борьбу с эксплоататорскими тенденциями кулака, является лучшей программой и с точки зрения подготовки к отражению военного нападения на СССР. Нужно лишь делать так, чтобы вся помощь (кредитная и др.), оказываемая бедняку, действительно шла по назначению. Необходимо в этом направлении бороться против извращений, получающихся в практической повседневной работе. Чем больше будут наши успехи в области социалистического строительства, чем больше мы укрепим союз рабочего и крестьянина,—тем более страна будет готова к отпору против военного нападения на нас. Каждый шаг успеха на пути социалистического строительства перетягивает на нашу сторону громаднейшие новые слои рабочего класса на всем земном шаре. Индустриализация, развитие промышленности являются основой повышения обороноспособности страны; особенно это касается развития тяжелой индустрии и химической промышленности. Поэтому из нависшей опасности войны не только не вытекает отмена принятого партией курса на индустриализацию, а, наоборот, необходимо еще с большим напряжением, чем до сих пор добиваться ускорения процесса индустриализации страны.

Новые трудности.

Трудность предстоящего года заключается в том, чтобы, обеспечивая достаточно быстрый темп индустриализации,—это требует огромных затрат,—выделить необходимые средства на удовлетворение тех нужд, которые встают в связи с подготовкой к возможному неурожаю в будущем году, угрозой войны, образованием резервов (хлебного, топливного, сырьевого, валютного и др.), необходимых как для хозяйственных целей, так и в интересах обороны.

Трудности разрешения всех этих задач заключаются в отвлечении большого количества материальных ценностей из хозяйственного оборота и превращении их на известное время в «мертвый капитал». Я просил сведущих товарищей подсчитать, какую приблизительно сумму составят капитальные затраты, которые в 1927/28 году еще не дадут ни на один рубль новой продукции, и расходы по образованию резервов (которые, пока они лежат без употребления—как резервы, нисколько не увеличивают количества обращающихся на рынке товаров и потому для данного времени являются «мертвыми»). Подсчет дал очень большую цифру—более одного миллиарда рублей. Все эти приведенные мною цифры являются минимальными и абсолютно необходимыми для выполнения задач, связанных с новой обстановкой.

В состоянии ли мы выделить такие средства?

В резолюции Пленума ЦК изложены основные хозяйственные итоги текущего года. Итоги, правда, условные, потому что они подведены только за 8—9 месяцев. Но уже на основании этих итогов и того, что урожай нынче будет средним, мне кажется, мы сможем справиться и с этой задачей.

Урожай этого года будет несколько меньше урожая предыдущего года, но во всяком случае не ниже среднего. Зерновые культуры дадут на 2—3 процента меньше по сравнению с прошлым годом. Специальные культуры—хлопок и другие—показывают прирост процентов на 15—20. Животноводство тоже дает увеличение процентов на 7—8. Что касается перспективы промышленного развертывания, то возможно и нужно обеспечить прирост продукции в среднем по всей индустрии (тяжелой и легкой) процентов на 17. Вся товарная масса, включая и сельскохозяйственную, увеличится на протяжении года на 10—12 процентов.

Значительные трудности встают в предстоящем году в области бюджета. При общем росте бюджета на 10—11%, мы стоим перед необходимостью значительного увеличения отпуска средств на хозяйственные цели. Как вы знаете, в текущем году капитальные затраты составят свыше одного миллиарда рублей. Для того, чтобы удержать взятый нами темп индустриализации, расходы на капитальное строительство должны быть и будут увеличены приблизительно на 100—150 миллионов рублей. Увеличатся расходы и на нужды обо-

роны СССР. Большее внимание в предстоящем году должно быть уделено транспорту. До сих пор ж.-д. транспорт в общем успешно справлялся с предъявляемыми к нему народным хозяйством требованиями, но вместе с тем на протяжении всех этих лет происходило изнашивание основного капитала транспорта. В связи с этим возникает угроза, что он может оказаться самым слабым местом, задерживающим развитие всего хозяйства страны. В нынешнем году впервые за послевоенный период прекратилось изнашивание оборудования транспорта, его основного капитала и сделан первый шаг к переоборудованию транспорта. В текущем году, кроме того, приступлено к такому новому строительству, как Семиреченская железная дорога. Чтобы избежать опасности отставания транспорта от общехозяйственного развития, необходимо увеличить затраты на капитальные работы и ремонт в железнодорожном хозяйстве. Поэтому по бюджету ближайшего года для транспорта нужно найти 200—250 миллионов рублей.

Борьба за сокращение непроизводительных расходов.

Предварительные расчеты, которые в настоящее время можно сделать, показывают, что этот размах хозяйственной работы может быть обеспечен, однако, при том условии, если мы сделаем резкий поворот в борьбе с непроизводительными расходами,

которые идут на содержание наших чересчур громоздких, чересчур бюрократических аппаратов управления государством и хозяйством. До сих пор по этому вопросу мы с вами много болтали, ругали на собраниях бюрократизм и накладные расходы. В этом году мы впервые от рабоче-крестьянской инспекции получили такую проработку этого вопроса, которая впервые дает нам некоторый рычаг для того, чтобы сдвинуть с места дело борьбы с бюрократизмом и накладными расходами. Впервые произведен в некоторых областях хозяйства и советской работы действительно деловой, настоящий анализ того, почему эти непроизводительные расходы велики, и что нужно сделать для того, чтобы достигнуть решительного их уменьшения. Самое главное и существенное, что сделала за последнее время рабоче-крестьянская инспекция,—это те успехи, которых она добилась в борьбе за сокращение и упорядочение нашей невиданно разбухшей отчетности, которая обходится около 700 млн. руб. в год. РКИ, привлекая к этому ряд наркоматов, учреждений и хозорганов, тщательно проработала вопрос об отчетности, ее упрощении и сокращении, общем упорядочении управленческого дела и сокращении расходов по содержанию аппаратов управления. Результаты, какие к настоящему времени РКИ нам дала, можно иллюстрировать следующими примерами из практики сокращения наших аппаратов за последнее время, сокращения, на которое согласились и заинтересованные органы. По аппа-

рату НКПС произведено сокращение на 40%, НКФина—на 37%, Наркомторга—на 23%, Наркомпроса—на 24%. Была обследована постановка работы на отдельных железных дорогах. Мне показали документы, под которыми подписались и РКИ и заинтересованные органы. По этим документам значится сокращение штатов: по М.-Курской ж. д. на 38%, по Екатерининской дор.—на 43%, по М.-Казанской—на 52%. В тех случаях, когда пробовали сокращать отчетность, оказывалось возможным ее сократить на 40—50 и даже 70%.

Мы послали группу работников за границу посмотреть и изучить, каковы в буржуазных странах «настоящие буржуазные извращения». Вернувшиеся из-за границы после изучения организации транспорта и отчетности на транспорте товарищи рассказывали, например, такой факт: в то время как при сдаче и получении груза на жел. дороге у нас составляются 25 документов,—в такой буржуазной стране, как Германия, 3 документа. (Смех.)

Работу по сокращению расходов на содержание аппаратов управления необходимо со всей энергией продолжать и дальше. На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК т. Орджоникидзе рассказывал о таком случае. Крестьянкомы Иркутского округа собрали от крестьян членских взносов 11 тыс. рублей, пособия крестьянам выдали 6½ тыс. рублей, а израсходовали на содержание своих аппаратов 38 тыс. руб. (Смех.) Все эти примеры я привожу,

чтобы показать, что в области уменьшения непроизводительных расходов мы можем и должны достигнуть огромных результатов. Опыт, который проделала РКИ по некоторым хозяйственным органам, наркоматам и железным дорогам, показывает, что на протяжении 1927/28 г. мы можем снизить административные расходы процентов на 20. Конечно, против этого будут протестовать, так как каждый бюрократический аппарат имеет свою бюрократическую логику, которая влияет и на наших товарищей-коммунистов. В результате этой работы увеличится количество безработных совработников, статистика безработных вырастет, нас за это будет ругать оппозиция, но тем не менее на эту меру итти нужно. Сокращение административных штатов и накладных расходов мы проведем во что бы то ни стало, так как это увеличит наши возможности для производительных расходов и развития хозяйства. Теперь работой РКИ доказано по-деловому, на практике, что мы это можем сделать, и мы обязаны это сделать.

Громадное внимание на Пленуме ЦК и ЦКК было уделено вопросам капитального строительства и строительства вообще. Как вы знаете из резолюции, Центральный К-т партии дал директиву о том, чтобы уже в ближайшем хозяйственном году снизить строительный индекс на 15%. Строительный индекс—самый высокий, больше 2,5, т. е. строительство нам обходится почти в 3 раза дороже, чем до войны. Это значительно больше об-

щего среднего вздорожания. Так как за последние годы строительство приняло гигантский размах, то переплата здесь благодаря высоким строительным ценам достигает исключительных размеров. Дороговизна строительства служит крупнейшим препятствием для развития темпа индустриализации страны, разрешения жилищного вопроса, удешевления фабрично-заводских изделий на новых фабриках и т. д. Между тем, найти разумное основание для вздорожания в 3 раза, допустим, известки, песка, глины, кирпича, никто не может. Да разумных оснований по существу и нет. Поэтому Пленум ЦК дал обязательную директиву о снижении строительного индекса на 15% в ближайшем году.

О хлебозаготовках и политике цен.

Кроме изложенных уже вопросов, я хочу сказать несколько слов относительно хлебных заготовок и внешнего товарооборота. Отличительной чертой хлебной кампании текущего года является достижение устойчивости заготовительных цен на хлеб. Это имеет не только хозяйственное, но и большое политическое значение. Разрыв осенних и весенних цен выгоден зажиточной верхушке крестьянства, обычно придерживающей хлеб до более высоких весенних цен. В этом году нам впервые удалось удержать устойчивые заготовительные цены на хлеб на протяжении всего года. Они

должны остаться и в ближайшую хлебозаготовительную кампанию в общем и целом на уровне текущего года, с тем, чтобы в системе хлебных цен были произведены такие изменения, которые обеспечивали бы большее соответствие в ценах на хлеб между отдельными районами и различными культурами. Это потребует, вероятно, увеличения затрат приблизительно процента на 2 по отношению к средней заготовительной цене, но эти затраты можно и нужно произвести за счет снижения накладных расходов в хлебной торговле, с одновременным понижением продажных хлебных цен.

Что касается плана хлебозаготовок, то, несмотря на понижение урожая в текущем году миллионов на 100—150 против прошлого года, он спроектирован с небольшим увеличением по сравнению с закончившейся хлебозаготовительной кампанией: намечается заготовить по зерновым культурам 700 млн. пуд. против 670 млн. пуд. и по масличным—75 млн. против 50 млн. Этот план предусматривает образование хлебного резервного фонда в 50 млн. пуд. Такое увеличение плана хлебозаготовок объясняется тем, что у крестьянства образовались значительные запасы хлеба от урожая последних лет. Поэтому оно должно будет из урожая этого года увеличить продажу хлеба на сторону.

Успешность проведения хлебозаготовительной кампании и дальнейшее укрепление союза рабочих

и крестьян в значительной степени будут зависеть от того, насколько нам удастся закрепить и развить те успехи, которые достигнуты к настоящему времени в области снижения цен на промышленные товары. В результате проведенного снижения цен на фабрично-заводские изделия почти на 10% по сравнению с ценами на 1 января 1927 г., мы достигли некоторого сближения «ножниц», однако, еще совершенно недостаточного. Поэтому Пленум в своей резолюции со всей силой подчеркнул, как одну из важнейших директив на ближайшее время, борьбу за дальнейшее снижение промышленных цен и укрепление на этой основе хозяйственной смычки между городом и деревней.

Внешняя торговля.

Как я уже указал, в связи с разрывом отношений Англии с СССР, наибольшие затруднения встают перед внешней торговлей, с которой тесно связана индустриализация страны и размах развертывания таких отраслей промышленности, как текстильная, шерстяная, в значительной части работающих на ввозном сырье. Сокращение импортного плана означало бы сокращение постройки новых фабрик и некоторое сокращение работы действующих. До разрыва отношений между Англией и СССР мы исходили из возможности значительного расширения наших экспортно-импортных операций. Теперь эта возможность несколько ухудшилась, и мы проекти-

руем лишь небольшое увеличение экспортно-импортного плана по сравнению с текущим годом. Но и эта программа требует от Наркомторга большой гибкости и принятия ряда мер для усиления экспорта, путем его премирования, привлечения к делу внешней торговли местных органов, усиления их заинтересованности в ней и т. п.

Недостатки работы в деревне.

Прежде чем закончить характеристику решений Пленума по хозяйственным вопросам, позвольте в двух словах остановиться на вопросе, отмеченном в резолюции ЦК в специальном абзаце. В нем констатируется «извращение директив партии в практике сельскохозяйственного кредита и работы сельскохозяйственной кооперации, выразившейся в ряде случаев в ненормально высоком получении кредита зажиточными и кулацкими слоями деревни, в использовании ими лже-товариществ для приобретения с.-х. машин и т. п.».

В этом пункте ничего принципиально нового не содержится. Ввести в резолюцию подтверждение некоторых, уже давно принятых партией решений, касающихся работы в деревне, понадобилось потому, что на практике иногда допускаются извращения совершенно ясных директив партии. Такие случаи извращений были установлены, в частности, путем обследований партийными товарищами отдельных районов.

Партия далека от того, чтобы считать идеально хорошей, совершенно свободной от практических промахов и ошибок постановку работы в деревне. Самая трудная проблема, которая стоит перед партией и рабочим классом, связана именно с работой в деревне, с тем, как обеспечить рост социалистического начала в сельском хозяйстве, ограничить эксплоататорские тенденции кулака, побороть его, всячески поддерживая в то же время развитие середняцко-бедняцкой массы крестьянского населения, втягивая это население в кооперацию, всемерно улучшая работу кооперации и приспособляя ее к лучшему обслуживанию середняцко-бедняцких слоев крестьянства. Это чрезвычайно трудная вещь. Если мы натыкаемся на бесчисленное количество затруднений в постановке работы среди масс в городе, то гораздо труднее сплотить и организовать основную середняцко-бедняцкую толщу крестьянства. Здесь неизбежны ошибки и случаи искривления партийной линии в практической работе кооперативных и советских органов на селе. Не замазывать, не скрывать, не прикрашивать эти болезненные явления,—а наоборот, чем яснее мы их будем видеть, изучать, чем больше на них будет сосредоточено внимание партии, тем полнее будет обеспечено правильное проведение на практике директив партии, тем скорее будут изжиты недостатки работы в деревне, подобные констатированным в резолюции партии.

V. ВНУТРИПАРТИЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

О созыве очередного съезда партии.

Прежде чем коснуться вопроса об оппозиции, я должен сказать несколько слов о пункте 5 порядка дня пленума—о созыве съезда партии. Этот вопрос мы разрешили до принятия резолюции об оппозиции и до голосования вопроса об опубликовании ее заявления. Оппозиция выставила свой порядок дня. Оппозиция предлагала поставить на повестку ближайшего съезда, во-первых, вопрос об итогах пройденного нами десятилетия, во-вторых, специальный пункт об единстве и, в-третьих, пункт о перспективах международной революции. Мы отвергли все эти предложения оппозиции, потому что нашим порядком дня исчерпываются все эти вопросы, и кроме этого поставлен специальный вопрос о работе в деревне. В отчете ЦК партии и нашей делегации в ИККИ должны быть исчерпаны все главнейшие вопросы нашей внутренней и внешней политики. Превращать же съезд в юбилейное заседание по поводу десятилетия мы не считали целесообразным. Постановку вопроса об единстве партии мы отклонили, потому что, во-первых, он будет исчерпан в докладе ЦК и, во-вторых, действительное разрешение его определяется теперь единством политической линии и прекращением раскольнической политики оппозиции. Точно так же мы отвергли предложение оппо-

зиции относительно срока предсъездовской дискуссии. По решению X съезда партии и по уставу, порядок дня съезда должен быть опубликован не позже чем за полтора месяца до съезда, а тезисы докладов—не позже чем за месяц до съезда. Оппозиция обратилась к нам с требованием об объявлении дискуссии задолго до съезда. Мы это предложение отвергли, потому что мы не считаем целесообразным ввергать на длинный ряд месяцев партию в дискуссионную лихорадку, по вопросу, например, о том, допустимы ли в нашей партии, в нашей стране методы Клемансо в связи с военной опасностью. Это было бы совершенно недопустимой, непростительной роскошью. Поэтому мы ограничились только постановлением о том, что должно быть соблюдено решение X съезда и устава партии о порядке созыва съезда. Оппозиция имеет право представить свои контр-тезисы. Мы обязаны напечатать эти тезисы, издать дискуссионный листок и сделать все, что требуется уставом и решениями партии. Для тех, кто хочет в легальных рамках, без подпольной организации обсуждать линию партии, мы дадим полную и безусловную возможность это сделать. Ни одно из постановлений партии относительно подготовки съезда нарушено не будет. Но мы не позволим, как это добивалась оппозиция, подвергать партию дискуссионной лихорадке в течение трех месяцев, остающихся до съезда. В современном международном положении это в особенности недопустимо.

Как я уже указывал в начале моего доклада, вопрос об оппозиции должен был обсуждаться в четвертом пункте повестки дня. На самом деле он обсуждался на протяжении работы всего пленума (голос: 12 дней). Да, около этого. Причем оппозиция стремилась поставить вновь на обсуждение Пленума все принципиальные вопросы нашей политики, в том числе вопрос о строительстве социализма в СССР. Я уже на Пленуме сказал товарищам по ЦК: что касается меня, то я по этому вопросу ни на Пленуме, ни на ячейках, ни в какомлибо другом месте выступать не буду, поскольку он много раз обсуждался во всех ячейках, и решение о нем принято XIV съездом и поддержано всей партией. Больше того, я сказал, что боюсь, что из ячеек скоро будут выгонять всякого, кто вздумает вновь поднять там этот вопрос. (Голоса: правильно.) (Аплодисменты.)

Постановка вопроса об оппозиции.

Формальная причина постановки вопроса о т.т. Троцком и Зиновьеве на повестку дня объединенного Пленума всем известна: президиум ЦКК предложил объединенному Пленуму поставить вопрос об исключении тт. Зиновьева и Троцкого из состава ЦК партии в связи с выступлением Зиновьева во время «Дня печати» на беспартийном собрании с критикой центрального органа партии «Правды» и ЦК и открытой политической демон-

страцией оппозиции на Ярославском вокзале. Такова формальная сторона вопроса.

Существо вопроса заключается в том, что за время от XIV съезда между партией и оппозицией все более и более углублялись расхождения по ряду основных вопросов нашей политики. К настоящему времени между партией и оппозицией образовались такие «идеологические ножницы», которые в связи с раскольнической деятельностью оппозиции поставили ЦКК перед необходимостью внести предложение об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК на объединенный Пленум.

История оппозиционных выступлений со времени XIV съезда.

Прежде чем изложить вам то, что происходило на самом пленуме, разрешите дать коротенькую хронологическую справку оппозиционных выступлений за время существования объединенной оппозиции. Как вы знаете, новая оппозиция во главе с тт. Зиновьевым и Каменевым оформилась на XIV съезде партии. Съезд (в декабре 1925 г.) в своей резолюции по отчету ЦК партии вынужден был указать на принципиальную ошибочность установки новой оппозиции по вопросу об отношении к крестьянству, о роли кооперации, о возможности строительства социализма в нашей стране и характере нашей госпромышленности,— установки, уклоняющейся от ленинской теории и практики нашей партии.

Съезд признал, что взгляды оппозиции, «делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. Съезд считает поэтому необходимым широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма». (Резолюция по отчету ЦК. Стенографический отчет XIV съезда, стр. 960.)

За время после XIV съезда оппозиция непрерывно продолжала свою атаку на Центральный Комитет партии, используя для этого каждое затруднение, которое встречал рабочий класс СССР в своей борьбе за социализм, и пыталась вновь и вновь навязать партии открытую дискуссию. Фракционная работа скоро начинает проводиться широким фронтом, и оппозиция переходит к созданию подпольных оппозиционных организаций. В это время совершается переход новой оппозиции во главе с тт. Зиновьевым и Каменевым к т. Троцкому. Тов. Зиновьев торжественно декларирует, что всю свою прошлую оценку троцкизма и борьбу против т. Троцкого он считает теперь ошибочной и рад был бы, так сказать, взять все обратно. Таким образом, мы стали перед фактом объединения двух оппозиционных группировок, как заявил на Пленуме т. Каменев, «в одно течение». Чтобы оформить

свое положение в партии, оппозиция начала борьбу за легализацию своей фракции.

Характерно, что одним из первых их единодушных выступлений было выступление во время обсуждения вопроса об исключении Оссовского из партии. Оссовский был исключен из партии за то, что он считал необходимым допустить в настоящее время, при диктатуре пролетариата, организацию второй партии. Его теория сводилась к тому, что наша партия переродилась, стала мелко-буржуазной, что ее надо очистить от буржуазных влияний, путем легализации еще одной политической партии. За это Оссовский был исключен из партии. Тов. Троцкий и другие боролись за Оссовского и голосовали против его исключения.

После перехода «новой оппозиции» на платформу троцкизма, осенью 1926 г. начинается новая атака оппозиции против партии, ареной которой (атаки) являются почти все ячейки Ленинграда и Москвы. Оппозиционные лидеры пытались завоевать массы путем выступления на низовых ячейках нашей партии. Москва помнит об этом, например, по их выступлению на Авиоприборе, а Ленинград—на Красном Путиловце и других заводах. Но, к совету великому изумлению, им пришлось потерпеть совершенно исключительное поражение. Оппозиционные лидеры на этом могли убедиться, насколько тесна их связь с массами, насколько они от партии оторвались. ЦК партии надеялся, что после этого жесточайшего поражения оппозиция поймет свои

ошибки и сделает из этого соответствующие выводы. В первый момент это казалось весьма возможным.

Заявление от 16 октября.

Как вы знаете, первая стадия борьбы оппозиции с партией окончилась документом от 16 октября. Так как мы теперь имеем от оппозиции аналогичный новый документ, то полезно будет восстановить в памяти членов партии хотя бы существенные моменты документа от 16 октября. Оппозиция тогда декларировала по вопросу о фракциях. «Мы категорически отвергаем,—говорится в этом документе,—теорию и практику свободы фракций, группировок, признавая, что эта теория и практика противоречат основам ленинизма и решениям партии о недопустимости фракционности. Мы считаем своей обязанностью проводить это на деле (это было осенью 1926 г.—*А. Р.*). Мы заявляем, что решительно отказываемся от фракционных методов защиты наших взглядов в виду опасности этим методов для единства партии и призываем к тому же всех товарищей, разделяющих наши взгляды. Мы призываем немедленно к роспуску всех фракционных группировок, образовавшихся вокруг взглядов оппозиции».

Другой момент, который необходимо вспомнить, чтобы сопоставить с тем, что мы теперь имеем на деле,—это их заявление об ультра-левых и исключенных. В документе от 16 октября

мы читаем: «Мы решительно осуждаем такую критику Коминтерна или критику нашей партии, которая (т. е. критика) переходит в травлю, ослабляющую положение Коминтерна, как боевой организации мирового пролетариата, ВКП, как передового отряда Коминтерна, или СССР, как первого государства пролетарской диктатуры. Мы считаем абсолютно недопустимым прямую или косвенную поддержку фракционности каких бы то ни было групп или отдельных секций Коминтерна против линии Коминтерна, будь то линия Суварина во Франции, Маслова, Фишера, Урбанса, Ледера в Германии, Бордиги—в Италии, или какой-либо другой группы, независимо от того, как она относится к нашим взглядам. Мы считаем особо недопустимой какую бы то ни было поддержку деятельности людей, уже исключенных из партии и Коминтерна, как-то: Рут Фишер и Маслова.

Эти декларативные заявления должны были ликвидировать антипартийные выступления оппозиции. И действительно, после этой декларации оппозиция на некоторое время отступила, и в партии наступило очень кратковременное затишье. Но вскоре оппозиция предприняла новый исключительный по силе натиск на партию и Коминтерн; создавшееся благодаря этому положение стало более опасным в смысле близости оппозиции к отколу от партии, чем это было осенью прошлого года до заявления от 16 октября.

Пользуясь некоторыми затруднениями в разви-

тии Китайской революции, оппозиция стремилась приписать их руководству ИККИ и начала свою атаку с нападения на Коминтерн. Одновременно т. Троцкий использует трибуну на Пленуме Коминтерна для атаки на Центральный Комитет партии, заявляя, что по мнению оппозиции «партийный режим» является главнейшей опасностью перед лицом угрозы войны, т. е. настоящее руководство партией не гарантирует нам победу. На заседании Президиума ЦКК он повторяет заявление о том, «что партийный курс представляет собою главную опасность. Он душит революционный отпор и укрепляет правый курс». Таким образом т. Троцкий снова повторил тягчайшее обвинение против Центрального Комитета в том, что его руководство партией направлено не в интересах рабочего класса, не в интересах революции.

Исходя из этих обвинений, оппозиция составила заявление, подписанное 83 членами оппозиции, и направила его в Политбюро. Вслед за этим заявлением началась своеобразная петиционная кампания по всем ячейкам на всей территории Союза. Оппозиция снова попыталась завоевать партийную массу.

Какие же результаты этой петиционной кампании? Мне кажется, что эта петиционная кампания является очередным поражением оппозиции, так как в нашей партии с миллионом слишком членов, несомненно, должно быть налицо, несколько тысяч недовольных политикой ЦК, должно быть

известное количество колеблющихся и неуверенных, имеющих тот или иной уклон и пр. Оппозиция собрала в течение своей трехмесячной петиционной кампании около полутора тысяч подписей. Как мы должны оценивать эту петицию? Если эта петиция, собравшая полторы тысячи подписей, является петицией оппозиционных лидеров, тогда их очень много; если же это—опрос всех членов партии, тогда этих подписей очень мало. В действительности оппозиция приняла все меры к тому, чтобы собрать под петицией максимальное количество подписей, не брезгуя при этом решительно ничем. В настоящее время мы имеем уже целый ряд заявлений об отказе от подписей под этой петицией просто потому, что подписавшиеся товарищи были введены в заблуждение и часто не знали, что именно они подписывали. Наличие всего только 1½ тыс. подписей при таких условиях является полным поражением этой кампании оппозиции. Оппозиция не смогла, несмотря на жесточайшую атаку на ЦК,— а может быть, именно благодаря этой атаке,— собрать хоть сколько-нибудь значительное число подписей.

Но что означает эта петиционная кампания по существу? Она означает, что оппозиция путем этой кампании пыталась внутри нашей партии собрать, сплотить политическую группу, организовать ее на платформе этой петиции и как организованное целое давить на ЦК, на всю политику партии.

В то же время оппозиция организовала подпольное печатание своих брошюр и других материалов. Наряду с этим оппозиция устанавливала связи с той группой ренегатов, исключенных из состава Коминтерна и коммунистической партии, от которой оппозиция отмежевалась в своем заявлении от 16 октября.

Все это вместе взятое указывает на то, что оппозиция перед последним Пленумом сделала новую попытку не только оформить свою фракцию, но и установить связи с исключенными из состава Коминтерна элементами. Как бы оппозиция ни пыталась теперь это отрицать,—скрыть этого товарищи из оппозиции не могут. Тот путь, на который они встали, есть путь второй партии. Таково логическое развитие всех выступлений оппозиции за последнее время.

Оппозиция не выполнила своих обязательств.

Как же оппозиция исполняла обязательство, данное перед всей партией и страной в своем заявлении от 16 октября? 16 октября оппозиция заявила, что она рвет всякую организационную связь с Рут Фишер, Масловым и их группой, а в конце октября 1926 г. Урбанс пишет в своем журнале буквально следующее: «Мы заимствуем, из поступившего к нам от «русской» оппозиции (!) несколько дней тому назад (!) обстоятельного изложения разногласий и ее точки зрения, ниже приведенный до-

словный перечень отдельных пунктов упомянутого уклона от пролетарской линии» (т. е. уклона Центрального Комитета от пролетарской линии.—*А. Р.*).

В последующее за этим время в том же журнале печатаются документы русской оппозиции, фигурировавшие на Пленуме Коминтерна, полученные из тех же источников, и между прочим заявления тт. Троцкого и Вуйовича, статья т. Троцкого «Борьба за мир и англо-русский комитет», и при этом открыто печатается извещение о том, что в ближайшем будущем будет напечатан целый ряд других оппозиционных документов, и так как массы должны их обязательно читать, то цена будет удешевлена и редакция приглашает рабочих подписываться на этот журнал. (Смех.)

Уже совсем недавно документ «83-х», адресованный, как секретный, в Политбюро ЦК, который нелегально и полулегально распространяется у нас, в государстве пролетарской диктатуры,—в издании той же поддерживаемой нашей оппозицией группы Маслова—Урбанс открыто распространяется в виде летучки в Германии, в стране буржуазной диктатуры, при этом используется свобода печати буржуазного государства.

Так оппозиция растоптала свое собственное заявление от 16 октября. Другой факт. Оппозиция заявила, что она категорически отрицает организацию фракций и группировок. А петиционная кампания не есть начало фракции? А нелегальное

размножение, распространение своей литературы,—разве это не фракционная работа? А переход тт. Зиновьева и Каменева на позицию троцкизма и подчинение их троцкисткой идеологии, признание ими обязательными для всех постановлений их фракционного центра,—разве не есть путь для организации новой троцкистской партии?

Но самым ярким антипартийным выступлением оппозиции, доказывающим, как эта новая фракция пытается бороться с партией и ее Центральным Комитетом, как она становится на путь раскола партии, является, на мой взгляд, демонстрация на Ярославском вокзале. Представители оппозиции вначале категорически отказывались видеть в этой демонстрации антипартийный поступок. Они, мол, по дружбе пришли провожать своего тов. Смилгу. Но, когда тов. Орджоникидзе уже на самом Пленуме ЦК спросил их: с каких это пор тт. Троцкий и Зиновьев стали тов. Смилгу на руках в вагоны таскать,—ведь это раньше никогда не было (продолжительный смех),—когда он разоблачил их и указал, как они использовали свои фракционные органы для проводов, что главным лозунгом проводов оппозиционного друга Смилги был протест против ЦК, то они были вынуждены признать, что «вокзальный случай» был открытой демонстрацией против партии, и то, что у них имеются, как они выразились, «элементы фракционности».

Пройденный оппозицией путь от периода перед

заявлением 16 октября до последнего Пленума ЦК рисуется, примерно, таким образом: из леса—на вокзал. Тогда наиболее ярким выражением фракционности были—«Лашевич в лесу», теперь открытая политическая демонстрация на Ярославском вокзале—«Смилга на плечах Зиновьева и Троцкого». Вот основные вехи этого пути.

Расстановка сил оппозиции.

Это сопоставление я сделал для того, чтобы подчеркнуть изменения в отношениях оппозиции к партии, происшедшие к моменту Пленума ЦК. Вместе с тем совершенно бесспорно и то, что Зиновьев, Каменев и др. стали такими же троцкистами, как и сам т. Троцкий. За последнее время можно наблюдать стремление к некоторому робкому отмежеванию от оппозиции ее «левой» группы (Сапронова, Смирнова В.). Должен, однако, оговориться сразу, что оппозиция в лице тт. Троцкого, Зиновьева, Каменева, несмотря на настойчивые предложения участников Пленума отмежеваться от «платформы 15-ти», ни одним словом об этом не обмолвилась на Пленуме. Хотят ли этого или не хотят наши оппозиционеры, но получается следующая расстановка оппозиционных «сил»: в центре в качестве дирижера—тов. Троцкий, которому помогают тт. Зиновьев, Каменев и др., «слева»—группа Сапронова—Смирнова В., от которой оппозиция не отмежевывается, и «справа» этакий щуплый,

незаметный и никчемный буфер, подписи под документами которого сама оппозиция собирала, документы которого размножала и распространяла. Атака шла по любой линии и на основе любой «платформы»: лишь бы на Центральный Комитет!

а) О группе 15.

Прежде чем перейти к главному ядру оппозиции (тт. Троцкий, Зиновьев), я хочу коснуться в нескольких словах «документа 15-ти» (тт. Смирнова—Сапронова), поданного в ЦК.

Так как нас оппозиционеры обвиняют в том, что мы искажаем их истинные взгляды, я вынужден злоупотребить вашим терпением и привести точные слова из их документов.

Вот несколько выдержек из «документа 15-ти». Об ОГПУ в нем написано: «Даже деятельность ГПУ, преемницы ВЧК, на которую в борьбе с контр-революцией выпала одна из решающих задач и которая эту задачу блестяще выполнила, теперь, в обстановке общей бюрократизации, также все более сбивается с пути обороны пролетарской революции. Вместо борьбы с политической и экономической контр-революцией, ее деятельность все более начинает направляться на борьбу с законным недовольством рабочих, вызываемым бюрократическими мелкобуржуазными извращениями, и даже с внутрипартийной оппозицией».

О Красной армии говорится в таких клеветни-

ческих выражениях: «Особенно опасное положение создается в Красной армии. Командный состав ее вопреки требованиям партийной программы о необходимости «классового сплочения» и «возможно тесной связи военных формирований с фабриками и заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты» и комплектования «командного состава, на первых порах хотя бы низшего из среды сознательных рабочих и крестьян»—в значительной степени сформирован из старых офицеров и кулацких элементов крестьянства. Ограничение участия в армии нетрудовых элементов все более отменяется. В терчастях, особенно конных, преобладает зажиточное крестьянство, на низших командных должностях, главным образом, кулачество. Что касается партийцев-краскомов, то на них не может не отражаться бюрократизация партии и ослабление ее связей с рабочими. Влияние пролетариата в армии ослабевает. При таких условиях Красная армия грозит превратиться в удобное орудие для авантюр бонапартистского пошиба».

О бюрократизме «повествуется» в следующих выражениях:

«За последние три года неправильной политики ЦК отрицательные стороны в аппарате во много раз усилились, влияние мелкой буржуазии увеличилось, кулак получил политические права (доступ в советы). Теперь «бюрократические извращения» зашли настолько далеко, что в них уже явно ощу-

щаются элементы мелкобуржуазного перерождения».

О государстве трактуется (с ученым видом «знатоков» марксизма) так:

«Продолжение этой политики (т. е. политики партии.—*А. Р.*) грозит тем, что власть диктатуры пролетариата, все больше и больше отрываясь от породившего ее класса и в то же время не выражая полностью интересов какого-либо другого класса, превратится в надклассовую, лавирующую между классами в зависимости от того, какой класс сильнее напирает в данное время, грозит превратить ее, говоря словами Энгельса, в такую власть, которая «на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними».

Вот еще несколько цитат, касающихся нашей экономической и общей политики. Первая из них гласит следующее:

«...С октября 1925 г. заработная плата остановилась в своем росте и обнаруживает даже тенденцию к понижению, между тем как выработка на рабочего за этот период поднялась не менее чем на 15%. В то же время административный нажим хозяйственных органов на рабочего резко усилился, права администрации значительно расширились. Это ведет все к большему росту недовольства рабочего класса».

Вторая цитата:

«Если в последние годы происходит более быстрый рост капиталистических элементов по сравнению с социалистическими, то причиной этого является не объективная невозможность строительства социализма, а политика ЦК с ее постоянными уступками давлению мелкой буржуазии».

И, наконец, последняя:

«Ликвидация в 1923 г. внутрипартийной, а вместе с ней и рабочей, демократии оказалась лишь предлогом к развертыванию крестьянско-кулацкой демократии. Политика ЦК не только связывает активность пролетариата, но и развязывает активность непролетарских классов».

Я не собираюсь на этом собрании критиковать весь этот букет цитат, антипартийный и антисоветский запах которого бьет в нос. В этих вздорных утверждениях (о ГПУ, Красной армии, «надклассовом» (?!) государстве, «кулацкой демократии» и т. п.) так же мало правды, как и в старых, избитых и насквозь враждебных рабочему классу и диктатуре пролетариата перепевах, которыми полны обычные «ученые» (тоже с цитатами из Энгельса!) и неученые разглагольствования меньшевистских борзописцев по поводу прелестей демократии и необходимости скорейшего свержения советской власти.

Я привел эти цитаты только для того, чтобы

показать истинное лицо того «левого» фланга оппозиции, от которого заправилы последней не пожелали отмежеваться ни одним словом, несмотря на настойчивые требования многих членов ЦК и ЦКК.

б) Новейшее откровение оппозиции.

Теперь позвольте остановить ваше внимание на той политической идеологии «центральной фигуры» нашей оппозиции, т. Троцкого, которая выявилась со всей отчетливостью, вскоре после демонстрации на Ярославском вокзале, где в «дружеских» проводах Смилги приняли участие, между прочим, и нэпманская буржуазия, и обыватель и разная, случайно присутствовавшая публика.

Опять-таки во избежание обычных обвинений со стороны оппозиции, я принужден обратиться к выдержкам из речей и заявлений оппозиции. Наиболее характерным является одно заявление т. Троцкого в ЦКК, где говорится следующее: «Во время Великой французской революции гильотинировали много народа. И мы расстреляли не мало народа. Но в Великой французской революции было две больших главы, одна шла так (показывает вверх), а другая шла этак (вниз). Вот это надо понять. Когда глава шла так,—вверх,—французские якобинцы, тогдашние большевики, гильотинировали белогвардейцев и жирондистов. И у нас такая большая глава была, когда и мы, оппозиционеры, были расстрельщиками. А потом началась

во Франции другая глава, когда французские устряловцы и полуустряловцы-термидорианцы—из правых якобинцев—стали расстреливать левых якобинцев—тогдашних большевиков. Я бы хотел, чтобы т. Сольц [1]) продумал свою аналогию до конца и, прежде всего, себе самому сказал, по какой главе т. Сольц собирается нас расстреливать»... «Когда мы расстреливали, то твердо знали, по какой главе, а вот сейчас ясно ли вы понимаете, т. Сольц, по какой главе собираетесь расстреливать (пока что в порядке оргвыводов).

Я опасаюсь, т. Сольц, что вы собираетесь расстреливать по полуустряловской, т. е. термидорианской главе».

«А разве сейчас статья «Правды»—«Путь оппозиции» не сбивается на подобный тон. Кто знает последнюю передовицу «Правды», тот должен почувствовать ее запах. Этот запах «второй главы» бьет из статьи в нос. Запах «второй главы» есть полуустряловщина, которая пробивается уже через официальное учреждение нашей партии («Правда») и которая разгружает революционный авангард пролетариата, в то время как партийный режим душит всякого, который пожелает, по примеру тов. Зиновьева и т. Троцкого, критиковать эту линию».

Вопрос о термидоре поставлен т. Троцким с такой ничем незамаскированной ясностью, что в комментариях нет надобности.

---

1) Тов. Троцкий имел ввиду в данном случае разговор т. Сольца с одним из оппозиционеров.

Еще одна цитата из той же речи т. Троцкого: «Весь последний период состоит в том, что пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются,—кто этого не хочет понять, того, по-моему, скорее уж надо «выводить» в этот же момент из руководящих учреждений. И это свертывание и развертывание имеет свое выражение всюду»... «Точно так же, как в материальной области непролетарские классы расширяются,—это вы видите и на улицах, и в лавках, и в трамвае, и в квартирах, точно так же и в политике пролетариат в целом сейчас сжимается, а наш партийный режим усиливает классовое свертывание пролетариата».

Аналогичных утверждений можно найти немалое количество не только у т. Троцкого.

Передо мной ряд цитат из статей и речей т. Зиновьева. Все они говорят о том, что свою политику раскола оппозиция пытается идеологически оправдать тем, что мы якобы переживаем «вторую главу» революции, главу Термидора, т. е. главу ликвидации диктатуры пролетариата и образования буржуазной власти. Только в этом свете, конечно, можно понять и пресловутый «тезис» т. Троцкого относительно Клемансо, который сформулирован т. Троцким так: «Французская буржуазия в начале империалистической войны имела во главе своей правительство без руля и без ветрил. Группа Клемансо находилась к этому правительству в оппозиции. Несмотря на войну и военную цензуру, не-

смотря даже на то, что немцы стояли в 80 километрах от Парижа (Клемансо говорил: «именно потому»), он вел бешеную борьбу против мелкобуржуазной дряблости и нерешительности—за империалистическую свирепость и беспощадность. Клемансо не изменял своему классу буржуазии,—наоборот, он служил ей вернее, тверже, решительнее, умнее, чем Вивиани, Пенлеве и К°. Дальнейший ход событий доказал это. Группа Клемансо пришла к власти и более последовательной, более разбойничьей империалистской политикой обеспечила французской буржуазии победу. Были ли такие французские газетчики, которые называли группу Клемансо пораженцами? Наверно были: глупцы и клеветники тащатся в обозе всех классов. Но они не всегда имеют возможность играть одинаково значительную роль».

Последняя фраза должна, очевидно, означать, что «клеветники» и «глупцы» у нас играют более значительную роль. Из этого «тезиса» т. Троцкого вытекает и оппозиционная платформа по актуальному вопросу об обороне нашей страны. Наша обороноспособность зависит не только от мощи армии, но и от состояния всей страны, где рабочий класс и большевистская партия играют решающую роль.

В связи с военной опасностью оппозицией выбрасывается тезис о Клемансо как метод обеспечения обороноспособности нашего государства, выставляется требование изменения партийного руководства. Отсюда должна быть понятна поста-

новка всех тех вопросов, которыми пестрят их статьи и речи о войне,—какие цели войны, в чьих интересах она будет вестись, каково отношение к войне бедноты и т. д. и т. п. Мы имеем дело с установкой на «условное оборончество», мы имеем дело с прямыми наскоками на нашу партию вплоть до открытого уличного выступления. Использование военной опасности для выступления прочих партий сквозит и в такой, например, фразе Зиновьева:

> «Отношение к «оппозиции» есть сейчас оселок. Этим вопросом занята сейчас вся «большая» буржуазная пресса (см., например, новую статью Ллойд-Джорджа). Что мы (оппозиция) «расстраиваем тыл» и «спекулируем на трудностях»—в это ни Чемберлен, ни Макдональд не верят. А вот, что новые удары по оппозиции ослабляют нашу партию—это они знают. И отсюда они сделали бы свои выводы—ускорили бы нападение».

По Зиновьеву выходит, что если мы с вами будем бороться более решительно против раскольников в партии, клеветы на партию и всех тех совершенно невиданных вещей со стороны оппозиции, о которых я вам говорил, то этим мы ускорим нападение на нас буржуазных государств! Далее в том же документе читаем:

> «Сроки войны, таким образом, в значительной мере зависят от нас

самих, от нашей сплоченности, единства, твердости, предусмотрительности».

Это после того, как он предлагает исправить термин «вероятность» войны на «неизбежность»!

Тезис о Клемансо, в соединении с тезисом о Термидоре, дал полное основание указать в резолюции Пленума на «условное оборончество» оппозиции, смысл которого состоит в том, что поскольку существующий ЦК Партии не обеспечивает пролетариату и стране защиты от военного нападения, постольку в целях обеспечения этой обороны, как условие этой обороны, выдвигается необходимость изменения партийной политики ЦК и приход к власти (подобно Клемансо) оппозиции. Не случайно на Пленуме вырвалась у т. Троцкого реплика: «Термидорианцев маленечко выгоним, а отечество будем защищать».

Обострение идейных расхождений, конечно, определяет и соответствующие организационные действия. Острота же организационных действий оппозиции заставляла ее, в свою очередь, заострять «до отказу» свои идейные расхождения с партией, итти на принципиальное обоснование положений вроде «тезиса» о Клемансо. Этот последний пункт в политической идеологии оппозиции является самым опасным, ибо он стремится разоружить нашу партию, разоружает пролетариат и превращает, по сути дела, всех сторонников оппозиции в «условных оборонцев» пролетарского государства, вы-

двигая для них на первое место, как условие победы, борьбу с 99,9% нашей партии. Ведь до сих пор нет ни одной партийной организации, ни одной ячейки, которая поддержала бы оппозицию.

При такой постановке вопроса о «Термидоре» и Клемансо, играющего в устах оппозиции роль главного орудия критики политической линии ЦК, остальные пункты наших разногласий с оппозицией (вопрос об Англо-Русском Комитете, о китайской революции и т. п.) имеют уже меньшее значение. Конечно, оппозиция и на Пленуме вновь пыталась «обстреливать» позиции ЦК и в вопросе об Англо-Русском Комитете и в вопросах китайской революции. Для того, чтобы продемонстрировать здесь последовательность оппозиции и в частности т. Зиновьева в вопросе об Англо-Русском Комитете, я напомню, какое значение придавал ему в свое время сам т. Зиновьев. Вот что говорил на на XIV съезде партии: «Я не говорю, что мы будем сколько нибудь не дооценивать значения сближения наших профсоюзов с английской левой, я признаю, что это движение имеет громадное значение по всей линии. Оно является одной из серьезнейших гарантий мира, оно является одной из серьезнейших гарантий против интервенции, гарантией в том, что мы со временем обезвредим реформизм в Европе. Я не задумываюсь повторить слова, что сближение наших профсоюзов с английской левой имеет громадное, всемирно-историческое значение и буду ратовать за это движение».

Никто из нас никогда не утверждал (подобно т. Зиновьеву), что Англо-Русский Комитет (с Перселем, Ситриным и прочими) дает нам гарантию мира, гарантию против интервенции и что при его помощи мы обезвредим реформизм в Европе. В такого рода совершенно вздорных преувеличениях никто из нас не повинен. Вместе с тем основы всей политики и по отношению к Англо-Русскому Комитету и по отношению к Китаю были заложены вместе с оппозицией, совместной с ними работой, и созданы в значительной мере их руками. Ведь Англо-Русский Комитет был создан при ближайшем участии, если не по инициативе, т. Зиновьева, желающего ныне его разрушить. Нельзя не вспомнить, что важнейшие директивы (например, о блоке с Гоминданом) по китайскому вопросу были выработаны в свое время при активном участии тт. Троцкого и Зиновьева.

Я коснулся этих вопросов об Англо-Русском Комитете и китайской революции, в достаточной мере освещенных в прошлых дисскуссиях, не для того чтобы вновь и вновь обращаться к их обсуждению по существу, а для того, чтобы указать на полное противоречие сегодняшних заявлений т. Зиновьева и других с их собственными вчерашними заявлениями и речами. За неимением времени я не могу более подробно остановиться на этих вопросах, неоднократно обсуждавшихся и решенных партией.

Корни идеологии объединенной оппозиции.

В чем же дело? Почему оппозиция с такой настойчивостью защищает свои совершенно ложные, противоречащие всей действительности, целиком опрокинутые опытом, положения? Почему она в период интенсивного социалистического строительства, возрастающего значения пролетариата, укрепления смычки его с крестьянством, усиления социалистических элементов в хозяйстве, роста промышленности, приступа к крупнейшим сооружениям, вытеснения частника из торгового оборота и роста кооперации, роста зарплаты и улучшения положения крестьянства, громадной культурной работы,—почему они этот период считают периодом термидора? Потому ли, что единозременно несколько усиливается, растет кулак в деревне? Но ведь его рост не стоит ни в каком соответствии с нашим ростом. Потому ли, что пролетариат в своей строительной работе должен преодолевать громадные трудности и в отдельных случаях может, конечно, терпеть неудачи и поражения? Но ведь до сих пор, несмотря на очень большие трудности и массу недостатков в нашей созидательной, социалистической работе, пролетариат с невиданной силой продвигается вперед. Ведь опыт, практика—лучший метод проверки всякой теории—целиком подтверждает правильность политики партии.

Мне кажется, что мы ничего не поймем в плат-

форме оппозиции, если не учтем того обстоятельства, что троцкизм, который был неоднократно осужден нашей партией и Коминтерном и о вреде которого не так давно еще много и обстоятельно писали тт. Зиновьев и Каменев, стал господствующей идеологией всей оппозиции. Отсюда—«все качества». Главное ядро этой идеологии заключается в том, что крестьянство будто бы во всей массе остается чуждым и враждебным социалистическому строительству, что в нашей стране нет данных для организации социалистического общества в силу технической, экономической, культурной и всякой иной отсталости, что у нас нет сил, которые бы смогли на более или менее продолжительное время обеспечить прочность диктатуры пролетариата, имеющего незначительный удельный вес в стране с ее мелкобуржуазной, деревенской стихией. Отсюда вся установка на неизбежность классового перерождения государственной власти. Отсюда все то неверие в прочность диктатуры пролетариата и в возможность победы социализма в нашей стране. Троцкизм является ныне обобщающей идеологией для всех различных оттенков и течений, представленных в оппозиции. Однако надо отметить, что троцкизм сам себя понимает теперь несколько иначе, хочет выдать себя в идеологическом смысле за ленинизм. Ведь мы думали, что т. Троцкий перестал быть меньшевиком с тех пор, как вошел в

нашу партию. Тов. Троцкий, оказывается, думает теперь, что он перестал быть меньшевиком с 1904 г.!

> «Если,—говорил он в ЦКК,—понимать меньшевизм как политическую классовую линию,—а только так его и надо понимать,—то меньшевиком я не был с середины 1904 года. Я порвал организационно и политически с меньшевизмом, как только он стал складываться в политическое направление на вопросе об отношении к либеральной буржуазии, начиная со статей Веры Засулич через Аксельрода с его планом земской кампании и т. д. Никогда я в вопросе о роли классов в революции не сходился с меньшевизмом. А это был основной вопрос».

И это говорится несмотря на то, что тов. Ленин с 1904 г. боролся с т. Троцким, как с разновидностью меньшевизма, что т. Троцкий, входя вместе с ликвидаторами в так называемый, августовский блок, поддерживал ликвидаторство, являвшееся ярким выражением буржуазного влияния на пролетариат.

Экономические предсказания оппозиции.

Таковы главные моменты принципиально-политической линии, выдвинутые оппозицией за последнее время. Разумеется, этим не исчерпывается еще весь круг вопросов, по поводу которых оппози-

ция пыталась нападать на Центральный Комитет партии: она спорила по ряду других вопросов, возражая в частности против резолюций о хозяйственной политике.

При критике проекта резолюции по этому вопросу оппозиция не посмела выступить с экономическим обоснованием своего тезиса о Термидоре, хотя обязана была это сделать. Факт буржуазного перерождения нашего государства должен быть доказан не никуда негодными аналогиями с Французской революцией, а только и исключительно анализом экономической действительности и экономических процессов, происходящих в стране. Особенно ярко идейное банкротство оппозиции выразилось в этой невозможности для нее дать экономическое обоснование своей платформе о Термидоре и перерождении. Поэтому она вынуждена была ограничиться лишь отдельными нападками на некоторые пункты нашей резолюции по хозяйственному вопросу.

Я хочу остановиться на этой части резолюции, которая дает политическую оценку экономическим воззрениям оппозиции. Тов. Пятаков, возражая против резолюции, заявил, что упомянутые в ней взгляды оппозиции якобы выдуманы нами. Так, например, мы ставим в упрек оппозиции то, что она предсказала кризис в текущем году. Так ли это на самом деле? Передо мной целая папка цитат, позволяющих проверить этот упрек. Вот, например, К. Радек, выступавший в прениях о кон-

трольных цифрах на 1926/27 г. в Коммунистической академии в сентябре 1926 г., категорически заверяет слушателей:

> «Что придется говорить тов. Бухарину через полгода, когда нельзя будет спрятать перед сознанием партии и рабочих масс, что революция стоит перед величайшими затруднениями».

Тов. Смилга занимался предсказаниями, но в более осторожной форме, утверждая в тех же прениях:

> «Вряд ли вы имеете основание говорить о том, что состояние хозяйства, в котором мы находимся в настоящее время (порог 1926—1927 г.—*А. Р.*) обеспечивает дальнейшее спокойное развитие на целый год».

Этот тон заявления Радека и Смилги вполне отвечает тому пессимистическому прогнозу, который делался Каменевым и Троцким на апрельском Пленуме ЦК 1926 г.

> Каменев: «...Хозяйственный период, в который мы вступаем, способен, в случае хорошего урожая—наряду с общим ростом хозяйства—даже обострить обрисованные затруднения (товарный голод, общий рост цен, затруднения с экспортом, сокращение импорта)»...

Троцкий: «...все данные говорят за то, что наша промышленность встретит урожай 1926 г. без всяких запасов, что может означать воспроизведение нынешних трудностей (речь шла о кризисных явлениях 1925/26 г.—*А. Р.*) в возросшем масштабе...».

Оппозиция о политике цен.

Особенно характерными являются взгляды оппозиции относительно политики цен. Оппозиция теперь категорически заявляет, что она стояла и стоит за снижение цен и поэтому считает клеветой всякие утверждения противного. Вот вам цитата из статьи Е. Преображенского в «Большевике» (№ 6, 1926 г.):

«Мы должны выправить расчетный баланс в интересах государственного хозяйства, вернуть ему его потери и гарантировать его от потерь в будущем. Реально можно представить себе два основных метода в достижении этой цели: во-первых, увеличение налогов на частное хозяйство, что, разумеется, осуществить наиболее трудно, и, во-вторых, увеличение отпускных цен трестов на те товары широкого потребления, по отношению к которым чувствуется максимальный товарный голод и на которых больше всего наживается частный капитал. Как бы ни была нежелательна эта последняя операция, она остается единственным выходом

из положения, если мы хотим ограничить накопление частного капитала и приостановить утечку ценностей из государственного хозяйства в частное».

Вот вам Пятаков, заявлявший на июльском пленуме ЦК 1926 г.:

> «Мы имеем огромную размычку между оптовыми и розничными ценами... Поэтому основная задача заключается в том, чтобы эту разницу между оптовыми и розничными ценами отчасти направлять в госпромышленность, а не в карман частного капитала [1]) и этим расширить работу промышленности и подвести базу под снижение розничных и отпускных цен. Если нужно и можно, почему не сделать маневр, не поднять отпускные цены на те товары, на которые имеется у нас недостаток и которые отпускаются частнику, продержаться на этом некоторое время и потом, на основании расширенного производства, сделать параллельное снижение и розничных и оптовых цен».

В начале 1927 г., когда реально начал сказываться перелом в движении цен и давали о себе знать первые результаты политики партии по сни-

---

1) Огромным достижением за истекшее после этого выступления время является: 1) вытеснение частника из торговли и 2) уменьшение частно-торгового накопления и увеличение его налогового обложения.

жению цен, оппозиционеры доказывают невозможность снижения цен и даже неизбежность их подъема при современных условиях. Не осмеливаясь уже открыто выступать в защиту политики высоких цен, они высказывают, однако, сомнения в действенности тех методов снижения, какие применяет партия, они находят их сомнительными или заведомо негодными, фактически оправдывают данный неприемлемый для народного хозяйства уровень цен,—фактически защищают политику высоких цен.

Вот одно из заявлений Смилги в феврале 1927 г.:

> «...принимались десятки решений о снижении розничных цен. Пишут об этом ежедневно, до одурения, до обалдения, а воз и ныне там...». «Очевидно, что-то мешает этому снижению—и мешает сильно. Надо ближе присмотреться к делу, и картина станет более ясной. Сперва нужно понять противодействующие снижению цен факторы, а потом уже их устранять. (Подчеркнуто автором.—*А. Р.*). Нам дело рисуется в следующем виде. (Подчеркнуто автором.—*А. Р.*) В обстановке обострения товарного голода кооперация лишена возможности практиковать значительное снижение цен против частника».

Смысл этой цитаты станет совершенно ясным, если вспомнить, что писал т. Смилга в одном документе, относящемся к концу мая 1926 г. Смилга писал:

«Надо критически относиться к той кампании по снижению розничных цен, которая ведется в настоящее время партийными и административными органами».

Во время прений при голосовании на февральском Пленуме ЦК 1927 г. т. Троцкий окончил свою речь так:

«Вопрос о ценах рассматривается изолированно, вне связи с вопросом о финансовых перспективах капитального строительства и промышленного развития вообще, т. е. изолированно от основного вопроса...».

И дальше, указав на необходимость снижения, т. Троцкий оговаривается:

«Мы не научимся как можно и должно снизить себестоимость и цены и на каких путях нельзя искать этого снижения»...

Принятый партией путь он, видимо, считает именно тем, на котором нельзя искать снижения цен. И, наконец, разрешите мне огласить документ, который я уже оглашал на пленуме ЦК. Документ этот семейного характера»; в нем один оппозиционер из Москвы дает «директиву» в Ленинград другому, «объясняя» голосование оппозиции за резолюции о снижении цен. Вот это письмо:

«Здорово, друг Николай. Как успеваешь? Тов. Мусатов сообщит тебе кое-какие основные факты из нашей московской жизни. Он

мало вообще информирован, но кое-что сможет тебе порассказать. Здесь сейчас взят курс на более резкое отмежевание от наших левых союзников. Разногласия с ними вступили в новую фазу. Они вообще отвергают маневренную тактику, а ведь без нее нет возможности легализовать в партии нашу принципиальную линию. Таким образом, на деле они отвергают курс на легальные выступления. При проведении последнего «маневра» (голосование за снижение отпускных цен) было допущено несколько ошибок, о которых тебе сообщит т. Мусатов. Этими ошибками пытались воспользоваться наши «левые противники», но неудачно. Об этих ошибках и их оценке сообщит т. Мусатов. Держите в Питере курс на сближение с зин... Это сейчас политическая задача дня. Этот курс на сближение, правда, надо дополнить «огнем» направо, т. е. вести в рядах блока решительную борьбу с ликвидаторскими тенденциями и настроениями (Залуцкий, Николаева и др.)».

Этот документ необычайно типичен и интересен не только со стороны выявления внутрифракционных группировок и вопросов «тактики» оппозиции, но и со стороны обнаружения того факта, что голосование за снижение цен было лишь маневром на Пленуме.

Не останавливаясь больше на всех прочих точках зрения оппозиции в области хозяйственной политики (кулак «регульнул», зарплата, безработица, предложение насильственно изъять из деревни хлебные излишки и т. п.), я перейду к оценке решения пленума по 4-му пункту повестки дня (об оппозиции).

4-й пункт повестки Пленума.

Резолюция Президиума ЦКК, внесенная на объединенный Пленум, обсуждалась на громадном количестве партийных собраний, и я не знаю ни одного предложения в пользу смягчения этой резолюции. Нет ни одной организации, высказавшейся против исключения тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК. Вместе с тем мне известны решения партийных собраний, считавших эту меру недостаточной. Тем не менее объединенный Пленум Центрального Комитета Партии и Центральной Контрольной Комиссии ограничился решением о строгом выговоре, оставляя тт. Троцкого и Зиновьева в составе Центрального Комитета партии.

Чтобы объяснить, почему Пленум пришел к выводу о целесообразности в интересах единства такого решения, я считаю необходимым, хотя бы коротко, изложить и самый ход обсуждения этого вопроса.

Тов. Орджоникидзе в своем докладе поставил перед оппозицией три условия, от выполнения которых зависело решение этого вопроса.

Эти три условия гласят:

Первое условие: «Отказаться от полупораженческой теории т. Троцкого перед лицом угрозы войны (тезис т. Троцкого о Клемансо). Встать на путь безусловной и безоговорочной защиты нашего социалистического отечества от империализма и осудить оппозиционную клевету о термидорианском перерождении нашего партийного и советского руководства».

Второе условие: «Отказаться от политики раскола в Коминтерне и осудить партию исключенных из Коминтерна Маслова и Рут Фишер. Порвать всякую связь с этой антиленинской и раскольнической партией. Проводить в жизнь все решения Коммунистического Интернационала.

И последнее условие: «Отказаться от политики раскола в ВКП(б). Осудить попытку создания двух партий, распустить фракции, обязавши их выполнить все решения ВКП и ее Центрального Комитета».

Как вы видите, эти условия являются совершенно элементарными, невыполнение которых делает невозможным самое пребывание в нашей партии. Безусловное признание защиты нашего государства, отказ от утверждения, что мы ведем политику «термидора», отказ от сотрудничества с группой Рут Фишер и Маслова являются минимальными условиями для совместной работы в составе нашей партии. Нужно иметь в виду, что группа

Урбанса теперь уже организовалась в самостоятельную партию, со своей печатью, со своей фракцией в немецком рейхстаге, со своими организациями на местах, причем в их органе сотрудничают тт. Троцкий и Зиновьев, документы и статьи которых публикуются в печати ультра-левых.

Поэтому совершенно правильно поступил т. Орджоникидзе, когда заявил: «Вот вам условия, при принятии которых может быть поставлен вопрос о снятии нашего предложения об исключении вас из Центрального Комитета».

Вопрос о выводе из Центрального Комитета тт. Зиновьева и Троцкого есть не только вопрос о пребывании тех или иных лиц в ЦК партии. Мне кажется, что в данном случае вопрос стоял не только о том, кого вывести и откуда вывести. Вопрос этот имел несравненно большее значение. На последнем объединенном Пленуме мы могли или решиться на демонстрацию в пользу разгрома оппозиции и усиления не только политической, но и организационной борьбы с ней (исключение тт. Троцкого и Зиновьева из состава Центрального Комитета означало бы именно такого рода демонстрацию со стороны ЦК), или же, в интересах сохранения единства партии и во избежание откола оппозиционеров от ВКП(б), решиться на новую попытку ввести оппозицию в рамки партийной законности на основе отказа их от грубоклеветнических (термидор) и недопусти-

мых в партии заявлений (тезис Клемансо) и действий (организация фракции и связь с исключенными из Коминтерна Масловым и др.).

Лавирование оппозиции.

На предложение т. Орджоникидзе т. Зиновьев в своей первой речи не дал ясного и прямого ответа, выдвинув свои контр-условия. Тов. Зиновьев, в ответ на требование распустить фракцию, изъявил готовность отказаться лишь от дальнейшего собирания подписей под фракционными документами. На требование отказаться от политики раскола в Коминтерне т. Зиновьев ответил предложением вернуть в Коминтерн исключенную группу Урбанса. В ответ на требование отказаться от политики раскола в ВКП(б), т. Зиновьев выставил контр-требование о возвращении в партию исключенных из нее за антипартийные поступки оппозиционеров и о возвращении некоторых оппозиционеров в те города, где они работали раньше. Эти условия ни в каком случае не соответствовали требованиям Пленума и показывали, что опозиция решила продолжать борьбу с партией. Самый факт выставления условий совершенно незначительной группы членов партии по отношению ко всей партии является выражением забвения оппозицией того элементарного положения, что партия не может принимать какие бы то ни было требования, предъявляемые ей той или иной группой, рас-

сматривающей себя, как равноправная сторона, хотя бы эта группа и насчитывала несколько сот членов партии.

Комиссия, которая редактировала резолюцию по вопросу об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК, потребовала от оппозиции точного письменного ответа—принимают ли они наши условия или нет? В ответ на это мы получили коротенькую рукописную записку т. Зиновьева, в которой трудно было что-либо понять. Тем временем в секретариат ЦК была возвращена исправленная стенограмма второй речи т. Зиновьева по 4-му пункту повестки дня. Мы все слышали на заседании объединенного Пленума ЦК и ЦКК заявление т. Зиновьева о том, что его первая речь, а не пункты т. Орджоникидзе, может быть положена в основу их заявления. В стенограмме так и было записано. В возвращенной секретариату исправленной стенограмме второй речи т. Зиновьева смысл ее был изменен в том отношении, что пункты т. Орджоникидзе могут лечь в основу их заявления.

Тогда комиссия потребовала от оппозиции самый текст их заявления, который и был в конце концов представлен в комиссию. Заявление это появилось после голосования Пленума, принявшего в основе предложение ЦКК о выводе тт. Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. В газетах напечатана последняя часть этого заявления, в которой оппо-

зиция предъявляла свои требования объединенному Пленуму.

В этих требованиях оппозиция предлагала от имени объединенного Пленума осудить: брошюру Агитпропа МК—«о войне и военной опасности», какую-то статью в иваново-вознесенской газете, статью в «Ленинградской Правде», прекратить исключение из партии и репрессии в отношении оппозиционеров, вернуть исключенных в партию, обеспечить такую подготовку съезда, которая бы дала возможность за два месяца до съезда опубликовать тезисы, и контр-тезисы и начать предсъездовскую дискуссию и т. д. и т. п. Пленум ЦК в ответ на это заявил, что партия в лице объединенного Пленума может оппозиции ставить условия, но ни один ЦК, даже термидорианский (смех), не потерпит, чтобы оппозиция предъявляла свои условия. Хотите работайте, не хотите не работайте, но на точку зрения коалиции и соглашений с оппозицией мы встать не можем. Тогда на это оппозиция ответила, что она предъявляет не условия, а свои пожелания (смех), которые она предлагает опубликовать в печати, и которая вместе со всем заявлением составляет одно целое.

Так как Пленум ни брошюры, ни статей этих не читал и не может по таким вопросам выносить решения, оппозиционерам предложено было передать свои «пожелания» в Политбюро или в ЦКК для рассмотрения их по существу. Но нельзя связывать крупнейшие принципиальные вопросы пар-

тийной политики с вопросом об ошибке того или иного органа печати (если даже допустить наличие этой ошибки). На поставленный на самом Пленуме вопрос—согласна ли оппозиция отделить третий лист («пожелания») от остальной части своей декларации, приложив этот лист к стенограмме и передав его на рассмотрение в Политбюро или ЦКК—она дала отрицательный ответ. Тогда Пленум постановил принять к сведению заявления оппозиции и опубликовать в печати только то, что вы читали во вчерашнем номере «Правды».

Я вам рассказываю все эти вещи для того, чтобы показать, на какие уступки в эту необычайно острую минуту шел объединенный Пленум ЦК и ЦКК, чтобы обеспечить единство нашей партии. Оппозиция всюду и везде спекулировала на том, что их скоро не то исключат из партии, не то арестуют. Апеллировали к жалости отдельных членов ЦК: таких хороших людей и вдруг исключают, вербуя себе этим способом новых сторонников.

Вся работа последнего Пленума ясно показывает всей партии, всему рабочему классу раскольническую деятельность оппозиции, благодаря которой последний Пленум обсуждал такие события внутрипартийной жизни, которые являются совершенно неслыханными в истории нашей партии.

Мы согласились снять с обсуждения вопрос об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из состава ЦК и принять их заявление, несмотря на то, что оно является совершенно недостаточным. Заявле-

ние оппозиции по каждому пункту содержит такие оговорки, которые говорят о том, что оппозиция хочет вновь при первой возможности напасть на партию и на Центральный Комитет.

Оппозиция на Пленуме даже тезис т. Троцкого о Клемансо не решилась осудить, чтобы не обидеть т. Троцкого. Ибо я не думаю, чтобы все члены оппозиции были согласны с дипломатической, гнилой критикой в заявлении оппозиции тезиса т. Троцкого о Клемансо.

По вопросу о политике раскола в Коминтерне в заявлении оппозиции сказано:

«Мы признаем, что германскому движению угрожает прямой раскол и образование второй партии. Подчиняясь решению Коминтерна о недопустимости организационной связи с исключенной группой Урбанса—Маслова, мы дальше будем добиваться того, чтобы их вновь принять в Коминтерн».

В заявлении даже не сказано, что оппозиция отказывается от поддержки группы, которая раскололо одну из лучших международных партий—немецкую партию, которая перед всей буржуазией дошла до того, что ее лидер Рут Фишер в рейхстаге (группа) выступила в защиту работы оппозиции против большинства нашей партии и ЦК. Оппозиция в своем заявлении ограничивается только тем, что «организационную связь, подчиняясь решению Коминтерна», порывает. Не согласно своим убеждениям, а «подчиняясь решению Коминтерна о недопустимости организационной связи

с исключенной группой Урбанса—Маслова», оппозиция заявляет о прекращении организационной связи с ультра-левыми, оставляя за собой другие виды «связи» и возможность, в борьбе с решениями ИККИ против немецкой компартии, политической поддержки этой ренегатской, мелкобуржуазной группы.

По вопросу о политике раскола оппозиция оставила также камень за пазухой. У них сказано: «столь же решительно мы готовы сделать решительно все для уничтожения всех элементов фракции, образовавшейся в силу того, что в условиях извращения внутрипартийного режима мы были вынуждены бороться за доведение до партии наших действительных взглядов, совершенно неправильно излагающихся печатью, читаемой всей страной». Я огласил лишь немного цитат из того, что говорила и писала за последнее время оппозиция, но я должен покаяться перед московским активом, что очень многое из того, что они писали, я не мог, не успел прочесть и не буду читать. Они по одному китайскому вопросу прислали в Коминтерн 500 страниц (смех). Я не такой бездельник, чтобы читать всю эту фракционную, раскольническую, с позволения сказать, литературу (аплодисменты).

По поводу роспуска фракции оппозиция заявляет, что они якобы готовы сделать решительно все для уничтожения всех элементов фракции. Готовы сделать все, а сделают или нет, это—вопрос.

Сравните это с тем, что сказано было в манифесте от 16 октября: «Предлагаем распустить и прекратить». Вот как было сказано. А здесь: «Готовы сделать решительно все для уничтожения всех элементов фракционности, образовавшейся в силу того, что, в условиях извращения внутрипартийного режима, мы были вынуждены...»—они—Троцкий и Зиновьев—члены ЦК партии, были вынуждены устроить политическую демонстрацию с беспартийными, открыто, на вокзале. В этом виноват я—Рыков, Сталин, Бухарин и пр. Как же это терпеть! Партия должна с величайшим вниманием следить за тем, как будет оппозиция осуществлять данное в заявлении обязательство. Один раз партия уже была обманута. Этого второй раз партия не должна допустить, и, в случае нового обмана со стороны оппозиции, речь пойдет о гораздо более решительных мерах. Тогда, мне кажется, едва ли мыслима будет совместная работа с оппозицией в Центральном Комитете, а с некоторой частью ее и в рядах нашей партии (аплодисменты).

Оппозиция стоит на краю пропасти. Вывод кого-либо из состава нашей партии означает для него потерю возможности политической деятельности. Вопрос стоит очень серьезно. Политический деятель Союза ССР, который разрывает с компартией, превращается с точки зрения пролетарской борьбы в «мертвую душу», ибо мы не можем допустить у нас существование другой партии. Исключение из нашей партии означало бы для т. Троцкого и Зиновьева

и др. политическую смерть (продожительные аплодисменты.) (Возглас: правильно!) Поэтому решение Пленума Центрального Комитета партии по поводу поведения Троцкого и Зиновьева должно быть уяснено со всей полнотой. Мы сделали открыто перед всей партией и страной еще одну попытку втянуть оппозицию в рамки партийной легальности. В своем заявлении оппозиция отказалась от значительной части злостных клеветнических утверждений, вроде «перерождения», «термидорианства», в справедливость которых не может верить ни один сознательный оппозиционер. Между тем в низах партии такие лозунги, как лозунг Клемансо или обвинение в термидорианстве, перерождении, «окулачивании», вызывают взрыв негодования и требований прекратить вредную работу оппозиции. Оппозиция обыкновенно очень обижается на резкие слова по ее адресу, которыми партийная масса реагирует на те или иные выступления оппозиционеров. Конечно, иногда бывают совершенно ненужные преувеличения, неосторожные выражения, а быть может и прямые искажения. Такие искажения возможны в той или иной газете, в той или иной брошюре. Неосновательность жалоб оппозиции заключается в том, что она думает, что Зиновьев весит столько же, сколько Коминтерн, или что Троцкий весит столько же, сколько вся коммунистическая партия. Они не понимают, что позорят коммунистическую партию,

позорят основной хребет коммунистической революции. (Аплодисменты.)

Будет ли Зиновьев или нет, будет ли Рыков или нет, коммунистическая партия останется. Октябрьская революция нас переживет, и сравнивать здесь свою «особь» со всем рабочим классом или всем Коминтерном—это значит потерять всякое представление о «мере вещей».

Вокруг наших разногласий уже зашевелились враждебные силы. В резолюции Пленума относительно оппозиции указано, что оппозиция совершенно неизбежно, хочет она этого или не хочет, является центром притяжения всех сил, враждебных пролетариату, враждебных коммунистической партии. Как в своей демонстрации на Ярославском вокзале головка оппозиции оказалась в окружении классово-чуждого элемента, так и ко всей ее политической борьбе против ЦК и партии тянутся и прилипают все те силы, которые стремятся к борьбе с нашей партией и диктатурой пролетариата. Чтобы не быть голословным, я оглашу выдержку из передовицы «Социалистического Вестника», написанной на тему о демонстрации Смилги. Меньшевики сравнивают эту демонстрацию с первой демонстрацией против самодержавия у Казанского собора в Ленинграде, расценивая инцидент на Ярославском вокзале, как событие исторического значения. И вот почему: «Не только усилится,—пишет меньшевистский «передовик»,—коммунистическая оппозиция.

Лишь только откроются шлюзы, прорвется общественная активность и наряду с коммунистическими фракциями вырастут против них и за их счет другие социальные движения и в частности социал-демократы.

Поэтому русские социал-демократы горячо приветствовали бы такую легализацию оппозиции, хотя ничего общего у них нет с ее положительной программой. Они приветствовали бы легальность политической борьбы, открытую самоликвидацию диктатуры и переход к новым политическим формам, в которых открывается простор для мирового рабочего движения».

(„Социалистический Вестник"
№ 13 от 2/VII—1927 г.).

Эти люди великолепно понимают в чем дело, они уже насторожились, они ждут возможности напасть на диктатуру рабочего класса.

Ввиду необычайной важности вопроса об единстве партии, объединенный Пленум еще раз продемонстрировал, что партия дает полную возможность оппозиционерам вступить на почву легальности, отказавшись от таких действий, которые в противном случае рано или поздно столкнут в пропасть и т. Троцкого и т. Зиновьева.

Из их заявления видно, что они, отказавшись от совершенно невиданных и чудовищных обвинений против партии, не порывают целиком с вредной, осужденной партией политической идеологией, ко-

торая их окрыляла на борьбу с ЦК. Это заставляет партию напрячь все силы и всячески помочь им распустить их фракцию и отказаться от своих ошибок. Для этого необходимо по всем ячейкам во всех организациях, во-первых, идеологически разоблачать эту оппозицию, не допуская того, чтобы троцкизм заменил собой учение Ленина. (Бурные аплодисменты.) И во-вторых, исполнить безусловно те решения, которые мы выразили в постановлениях X съезда партии—о прекращении всякой фракционной работы и роспуске всех фракционных группировок. Всякий, кто не исполнит этого, должен быть исключен из рядов партии. (Собрание Московского актива, стоя, бурно аплодирует.)

Резолюция.

«Заслушав доклад тов. Рыкова, актив московской организации, в составе 3 000 чел., полностью присоединяется к решениям объединенного Пленума ЦК и ЦКК, правильно выражающим линию ленинизма в основных вопросах международной и внутренней политики.

Актив особо подчеркивает важность решений объединенного Пленума ЦК и ЦКК о международном положении, об обороне страны в связи с нависшей угрозой наступления империализма против СССР, о китайской революции и проведении ленинской политики в руководстве революционным движением угнетенных и колониальных стран. Актив констатирует, что выступление лидеров оппозиции на Пленуме по вопросам обороны страны и китайской революции вскрыло полное банкротство идейной установки троцкизма.

Актив отмечает далее, что резолюция Пленума ЦК и ЦКК по руководству хозяйственным строительством страны является единственно правильной директивой, могущей обеспечить необходимый темп индустриализации страны и укрепления смыч-

ки пролетариата с основными массами крестьянства. Актив не может не отметить полную сдачу своих позиций лидерами оппозиции по вопросу о ценах и путаницы их взглядов по вопросу о перспективах нашего социалистического строительства.

Актив отмечает далее успехи в работе ЦКК и РКИ в борьбе с бюрократизмом государственного аппарата, за сокращение административно-управленческих расходов, за рационализацию производства и управления.

Актив целиком присоединяется к резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК о фракционной деятельности оппозиции.

Два года оппозиция ведет свою дезорганизаторскую, разлагающую работу. Московская организация, против которой особенно стремилась направить свои удары оппозиция, с несокрушимой твердостью и ленинской последовательностью отражала эти удары.

Фракционной, подрывающей единство рядов партии работе оппозиционеров она противопоставила свою железную дисциплину и волю—беречь единство партии, как зеницу ока, идейно преодолевая всякие оппозиционные шатания, воспитывая на основе проведения внутрипартийной демократии всю массу членов партии в правильном понимании ленинизма и со всей организационной четкостью пресекая фракционное оформление и подпольную работу оппозиционеров.

Несмотря на взятые в заявлении от 16 октября 1926 года оппозицией обязательства прекратить дальнейшую фракционную работу, именно после этого заявления особенно обострилась ее дезорганизаторская, антипартийная работа, перешагнувшая всякие пределы партийной законности (выступление тов. Зиновьева на непартийном собрании 9 мая, демонстрация по поводу проводов тов. Смилги на Ярославском вокзале, «петиционная кампания» и т. д.). Вся московская организация с возмущением заклеймила эти грубые нарушения элементарных основ партийности, эти попытки расшатать единство ленинской партии и вынуждена была требовать от ЦК и ЦКК принятия решительных организационных мер вплоть до исключения на основе постановления X съезде партии тов. Зиновьева и тов. Троцкого из состава ЦК.

Актив московской организации констатирует, что только на самом Пленуме ЦК и ЦКК и только после принятия за основу Пленумом решения об исключении тт. Зиновьева и Троцкого из состава ЦК оппозиция оказалась вынужденной признать свои ошибки и отступить по ряду вопросов (по вопросу об обороне страны и «тактики Клемансо», о термидоре, о прекращении организационных связей с исключенной из Коминтерна группой Рут Фишер, Маслова и др., о роспуске фракции).

Актив в то же самое время считает необходимым подчеркнуть совершенную недостаточность заявления оппозиции, ее половинчатость и двусмыслен-

ность, оставляющую у оппозиции камень за пазухой для нападения на партию, не дающей какой бы то ни было прочной гарантии действительного прекращения фракционной работы и установления партийного мира.

Одобряя полностью принятое объединенным Пленумом ЦК и ЦКК решение о строгом выговоре и предупреждении тт. Зиновьеву и Троцкому за допущенные ими грубые нарушения партдисциплины, актив рассматривает это решение, как последнюю попытку наиболее безболезненного разрешения внутрипартийной борьбы, диктуемую желанием установить единство в партии и сохранить для партии зашедших в оппозиционный тупик товарищей.

Актив от лица всей московской организации предупреждает, что срыв этой поистине последней попытки дать возможность оппозиции честно отступить и приблизиться к партии не может быть иначе расценен, как раскольничество, как желание порвать с партией.

Приближая всех большевистских честных из зашедших в тупик оппозиционеров к партии, московская организация в то же время со всей беспощадностью будет изгонять из своих рядов всю гниль, все элементы оппозиционного разложения, исключая из рядов партии оппозиционеров, которые будут продолжать фракционную работу. Актив призывает всех членов партии давать беспощадный отпор фракционной деятельности оппозиции,

добиваясь совершенной политической изоляции фракционеров как внутри партии, так и в рабочем классе.

Актив выражает свое негодование против так называемой платформы «15-ти» (Сапронова, В. М. Смирнова и др.), являющейся по своему содержанию еще более антипартийной, чем платформа «83-х», по существу скатывающаяся к явному меньшевизму, и предлагает ЦКК принять по отношению к подписавшим эту явно антипартийную платформу меры партийного воздействия вплоть до исключения из партии.

Актив московской организации выражает непоколебимую уверенность, что вся партийная масса, преодолев сопротивление незначительной кучки оппозиционеров, придет к XV партийному съезду единой ленинской колонной».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Напряженность обстановки	3
II. Что партия ждала от пленума	5
III. Международная обстановка	6—24
Стабилизация капитализма	6
Новые противоречия на основе стабилизаци	9
Стабилизация и новые войны	10
Стабилизация капитализма и СССР	13
Подготовка войны против СССР	16
Сроки войны	20
Характер будущей войны	23
IV. Хозяйственные вопросы	25—39
Отражение новой обстановки на хозяйственном развитии СССР	25
Новые трудности	29
Борьба за сокращение непроизводит. расходов	31
О хлебозаготовках и политике цен	35
Внешняя торговля	37
Недостатки работы в деревне	38
V. Внутрипартийное положение	40—89
О созыве очередного съезда партии	40
Постановка вопроса об оппозиции	42
История опозиционных выступлений со времени XIV съезда	43

Заявление от 16-го октября 46
Оппозиция не выполнила своих обязательств . . 50
Расстановка сил оппозиции 53

О группе 15-ти 54
Новейшее откровение оппозиции 58

Корни идеологии объединенной оппозиции . . . 66
Экономические предсказания оппозиции 68
Оппозиция о политике цен 71
4-й пункт повестки Пленума 76
Лавирование оппозиции 79

VI. Приложение — Резолюция.

15 коп.